

Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»

Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников

Зима 2010 – 2011 гг.

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень – краткое описание основных событий трех зимних месяцев 2010 – 2011 гг., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» на Северном Кавказе и опубликованные на сайте «Мемориала», и сообщения средств массовой информации.

Оглавление

1. Домодедово: мир вспомнил о вооруженном конфликте на Северном Кавказе.....	1
2. Итоги 2010 г.: статистика.....	5
а) Статистика по данным информангентств.....	5
б) Статистика представителей федеральных органов власти и силовых органов.....	7
в) Статистика региональных властей.....	10
г) Для сравнения: официальная статистика прошлых лет.....	13
3. Потери силовиков за зиму 2010-2011 гг.....	14
4. Осложнение ситуации в Кабардино-Балкарии.....	14
а) Вооруженное подполье.....	14
б) Действия кабардино-балкарских властей.....	19
в) «Черные ястребы» как зеркало бессилия властей.....	23
5. Страна гор на краю пропасти.....	25
а) Переговоры с салафитами – тупик или пауза?.....	25
б) В поисках выхода: комиссия по адаптации.....	27
в) Съезд народов Дагестана: «Так больше жить нельзя!».....	30
г) МВД по РД: изменения идут слишком медленно.....	38
6. В Чечне людей выбрасывают на улицу.....	42
7. Новые решения Европейского суда по правам человека.....	45

1. Домодедово: мир вспомнил о вооруженном конфликте на Северном Кавказе

Одной из главных целей террористов взорвавших живую бомбу в зале прилетов международных рейсов московского аэропорта Домодедово **24 января 2011 г.**, несомненно, было привлечение международного внимания к продолжающемуся противостоянию на Северном Кавказе. Случайно или намеренно, теракт произошел непосредственно накануне отлета президента России **Дмитрия Медведева** на Давосский экономический форум, что обеспечило дополнительное внимание мировой общественности, а российского президента вынудило публично объясняться перед главами государств и правительств в Давосе по поводу произошедшего.

Нельзя не признать, что в этом отношении террористы добились результата. Большинство ведущих мировых газет вдруг вспомнили о «кровопролитной гражданской войне, идущей более десяти лет на территории нескольких автономных республик с преобладанием мусульманского населения» (*The Financial Times*, 30.1.2011). В первые после теракта дни западные издания выходили с красноречивыми заголовками: «Проигрывая терроризму», «Как Россия создала собственную проблему исламского

терроризма», «Борьба России с терроризмом и с самой собой», «Почему Россия не может остановить террористов?», «Смертельный удар по российской борьбе с терроризмом» и т.д.

Американский *Time* отмечает удивительный парадокс: последние десять лет в благополучной, богатой и политически стабильной России произошло больше серьезных террористических актов, чем в любой другой стране мира, кроме *Афганистана*, *Пакистана* и *Ирака*, которые, в сущности, являются зонами военных действий (*Time*, 27.1.2011). Что же не так?

На вопрос, почему конфликт на Северном Кавказе столь продолжителен и не затухает до сих пор, западные СМИ дают прискорбный для «русской контртеррористической стратегии» ответ: сама эта стратегия «фактически может служить образцовым примером того, как не следует бороться с исламским терроризмом» (*Time*, 27.1.2011). При этом многие западные издания идут гораздо дальше оценок провала российских силовых структур в Домодедово или даже оценок кавказской политики российского правительства, переходя к оценке самого сложившегося в России политического режима. Так, американская *The International Herald Tribune* в статье с характерным названием «*Трещины в российском режиме*», утверждает, что сам по себе образ правления в России, связанный с насаждением авторитаризма и свертыванием свобод, способствует снижению эффективности правоохранительных органов. «*Коррупция и отсутствие подотчетности означают, что правоохранительные органы в основном отказались от выполнения своих надлежащих обязанностей*» (*The International Herald Tribune*, США, 30.1.2011). Многие персонифицируют провалы спецслужб и милиции с именем **Владимира Путина**, которого многие на Западе считают подлинным главой российского государства «*Антитеррористическая политика Путина неэффективна*», - утверждает французская *L'Express* (25.1.2011). «*Терроризм на Кавказе, который докатился до Москвы, продолжает находить своих жертв в российской столице, чему не может действительно противостоять милиция режима Владимира Путина*» (*La Repubblica*, Италия, 25.1.2011).

Западные журналисты вновь, как когда-то в период первой чеченской войны, устремились на Северный Кавказ. Пообщавшись там с родственниками террористов и простыми жителями и экспертами, они сделали для себя много открытий, как бы заново знакомясь с происходящим на Северном Кавказе. Домодедово, похоже, возродило долговременный интерес западных журналистов к региону. При этом фокус их внимания запоздало перемещается от Чечни к новым центрам напряжения – Ингушетии, Дагестану, Кабардино-Балкарии.

Корреспондент британской *The Telegraph* **Эндрю Осборн**, встретившийся с отцом взорвавшегося в Домодедово террориста **Магомеда Евлоева Мухажиром**, поведал короткую судьбу юноши-неудачника, от безделья и безысходности, нашедшего себя в ваххабитской мечети, а затем ушедшего «в лес» и подавшегося в «шахиды» (*The Telegraph*, Великобритания, 13.2.2011).

По понятным причинам, большое внимание западных журналистов сейчас занимает ситуация в Кабардино-Балкарии. Корреспондент британской газеты *The Guardian*, и американского журнала *Foreign Policy* **Том Парфит** передает свои впечатления о пребывании в столице республики: «*В Нальчике, красивом городе с посаженными деревьями бульварами, явно ощущается чувство страха. Альберт, шофер такси, который отказался назвать свою фамилию, заявил: "Каждый день кого-нибудь уничтожают. Бородатые (экстремисты) распространяют по городу листовки с угрозами: "Не ходите к этому врачу, не давайте ваши волосы стричь женщине. В нашем районе был предсказатель, грек. Он делал предсказания по кофейным зернам. Совершенно невинный человек. Они убили его, вот так вот просто"*, - добавляет он. (*The Guardian*, 20.2.2011). Практически первое впечатление западного журналиста о Нальчике

– труп убитого на улице «бородача», над которым склонились милиционеры. Сейчас это будни Кабардино-Балкарии (*Foreign Policy, США, 15.2.2011*).

Журналист американского *Newsweek* **Оуэн Мэтьюс**, побывавший в *Дагестане* и беседовавший с местными жителями, в том числе, со вдовой салафита **Марата Сатабалова**, забитого до смерти милиционерами в прошлом году (ИЦ «Мемориал» писал об этом: www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/06/m209019.htm), резюмирует свои впечатления так: «На самом деле, главным вербовщиком боевиков являются, скорее всего, не иностранные джихадисты, а сама Москва. Хотя длиннобородые друзья покойного Марата Сатабалова и утверждают, что они люди мирные, выбор у них небогатый и весьма мрачный. Либо, как и раньше жить в своих селах в ожидании того, как местные службы безопасности вытащат их посреди ночи из постели, и они присоединятся к двум с лишним тысячам навсегда «исчезнувших» за последнее десятилетие; либо искать спасения в горах, в рядах вооруженных боевиков» (*Newsweek, 30.1.2011*). Схожие впечатления местных жителей, но уже из *Ингушетии*, передает американский журналист **Эндрю Крамер**, побывавший в родном селе домодедовского террориста М. Евлоева *Али-Юрте*. Анонимно многие местные жители больше возмущались не поступком своего односельчанина, а жестокими действиями силовиков, толкающими молодежь на преступления (*The New York Times, США, 14.2.2011*).

Наблюдения западных журналистов, побывавших на Северном Кавказе послужили косвенной причиной громкого скандала с лишением в **феврале 2011 г.** российской визы британского корреспондента *The Guardian* **Люка Хардинга**. Хардинг, в частности, встречался с родственниками дагестанских «шахидок» и давал нелицеприятные комментарии российской политике на Северном Кавказе. Впервые с **1989 г.** аккредитованный британский журналист лишается в нашей стране визы. Многие западные газеты почувствовали в этом дуновение холодной войны.

Характерно, что западные журналисты, также как и большинство россиян, совершенно не доверяют российским правоохранительным органам и заранее ставят под сомнение результаты расследования теракта в Домодедово. «Москва найдет людей, дабы наказать их за этот теракт - пишет американский *Newsweek*, – независимо от того, виновны они непосредственно в осуществлении взрыва или нет» (*Newsweek, 30.1.2011*). Спустя три недели после теракта французское издание *Slate.fr* отмечает: «Следствие стоит на месте, упершись лбом в стену из ложных слухов и манипуляций. Более того, российским властям, по всей видимости, и не нужна правда». Расследование стало заложником борьбы кремлевских кланов: одни спешат объявить о завершении расследования, другие требуют «не пиариться» раньше времени (*Slate.fr, Франция*).

Вообще правоохранительной системе России и в особенности ее спецслужбам ставится безжалостный приговор. «Как объяснить, что ФСБ, наследница КГБ, которая, как считается, обладает одним из самых мощных и обширных аппаратов среди всех полиций мира, не смогла остановить или, по крайней мере, уменьшить напор и ярость кавказского терроризма поблизости от Кремля? – задается вопросом итальянская *La Repubblica* - В России никакая другая власть или государственные институты не располагают такими средствами, таким политическим влиянием, такой свободой маневра, какими располагает милиция, а в особенности службы безопасности... Если силовики бездейтельны в борьбе с кавказским терроризмом, то в области собственного обогащения они очень активны». (*La Repubblica, Италия, 25.1.2011*).

Все без исключения западные издания выводят корни терроризма из всей российской политики на Северном Кавказе, нередко углубляясь во времена генерала Ермолова, начавшего двухсотлетнюю кавказскую войну и даже Ивана Грозного. Итальянская *La Stampa* и вовсе находит истоки современного мусульманского экстремизма в богатой истории русского революционного терроризма, нередко взаимовыгодно сраставшегося со спецслужбами императорской и советской России (*La Stampa, Италия, 26.1.2011*). Западные журналисты не очень искушены в истории вопроса,

часто путают исторические факты, склонны к демонизации российских властей и к героизации горцев. Их размышления подчас исторически не точны и терминологически не выдержаны, но стремление рассмотреть историческую перспективу сегодняшней драмы – плохо различимую на родине – представляется правильным.

Западная пресса не скрывает своего удивления равнодушием и конформизмом российских граждан, обыденно переносящих один теракт за другим, «*в то время как западные страны в такой ситуации уже кипели бы от паники и возмущения*» (*Newsweek*, 30.1.2011). Характерен заголовок в американском журнале *Vanity Fair*: «*Мертвые души: как русские реагируют на террор*». Журналист издания делает страшный приговор российскому обществу «*Теракт с участием взрывника-смертника в самом оживленном московском аэропорту Домодедово был слишком незначительным, чтобы произвести большой эффект. Он лишь вызвал небольшое раздражение у и без того раздраженного населения*» (*Vanity Fair*, США, 24.1.2011).

Конечно, не обошлось без оценок единственного на сегодняшний момент успешного проекта Кремля на Северном Кавказе – мирной Чечни, олицетворяемой ее лидером **Рамзаном Кадыровым**. Цене успеха и анализу его перспектив – то, чему российские власти стараются придать самые радужные черты – уделяется особое внимание. Как отмечает *Newsweek*, здесь была реализована «*безжалостная, но весьма ловкая и удобная тактика, при помощи которой Москва подорвала сепаратистское движение в Чечне. Она вооружила одну из групп повстанцев и дала возможность ее лидерам мучить, убивать и запугивать своих противников, чтобы одержать над ними победу. Новые правители республики получили власть и удерживают ее в своих руках самыми разными методами, начиная от похищения членов семей подозреваемых в террористической деятельности и кончая убийствами без суда и следствия*» (*Newsweek*, 30.1.2011). В тоже время, как говорит британской *The Financial Times* эксперт по проблемам Кавказа **Джим Хьюз**, «*кооптирование части сопротивления с целью подавления другой его части – это классическая имперская модель, которой никогда не было суждено долгое существование. Вот поэтому империй уже не осталось*». (*The Financial Times*, 28.1.2010).

Западные СМИ не могли не напомнить о том, что через три года на Северном Кавказе, в *Сочи* предстоит провести грандиозное спортивное мероприятие – зимнюю олимпиаду. А еще через четыре года Россия примет у себя главное спортивное мероприятие планеты – чемпионат мира по футболу. В этой связи вопросы обеспечения безопасности десятков тысяч туристов вовсе не праздные. «*Сейчас стало намного труднее убедить мир в том, что Россия – это вполне безопасное место для проведения столь крупных мероприятий. Фотографии тел, лежащих на полу в задымленном зале, наверняка заставили задуматься даже руководителя ФИФА Зенна Блаттера, который поддержал заявку России и находился в Москве в момент взрыва*» (*The Telegraph*, Великобритания, 25.1.2011). «*Россия будет испытывать всевозрастающее давление, сталкиваясь с требованиями обуздать исламский терроризм, - пишет британская The Financial Times. - Сами террористы видят в этих мероприятиях хорошую возможность для нанесения максимального ущерба России, когда она окажется в центре мирового внимания*» (*The Financial Times*, 28.1.2011). Что говорить, если **18 февраля** в тот момент, когда Д. Медведев и В. Путин рассказывали председателю Координационной комиссии МОК **Жану-Клоду Килли** об успешной подготовке Игр-2014, в 240 километрах от Сочи, в Кабардино-Балкарии боевики среди бела дня расстреляли пятерых приезжих туристов и взорвали только что построенную канатную дорогу на горнолыжном курорте (*Bloomberg*, США, 25.2.2011).

«*Если бы террористы не взорвали на днях самый оживленный московский аэропорт, - пишет британская The Telegraph, - российский президент Дмитрий Медведев находился бы сегодня в Давосе, играя роль зазывалы в весьма диковинной и нелепой по своим амбициям схеме. Вооружившись пакетом пафосных презентаций, он намеревался*

убедить инвесторов вложить целых 10 миллиардов фунтов стерлингов в строительство горнолыжных курортов в пяти из семи полуавтономных республик, составляющих в совокупности беспокойный северокавказский регион России. (*The Telegraph*, Великобритания, 25.1.2011). В свете последних событий сама идея создания на Северном Кавказе обширной курортно-рекреационной зоны выглядит, по мнению западных изданий, очень сомнительно.

2. Итоги 2010 г.: статистика

Объективным индикатором активности террористического подполья на Северном Кавказе является статистика потерь российских силовиков, которую Правозащитный центр «Мемориал» представляет в ежеквартальном бюллетене (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/k-belyten/index.htm>).

Представленный ниже аналитический материал представляет собой сводную статистику потерь силовиков за 2010 год. Данные рассчитаны на основе открытой информации российских информационных агентств, аккумулируемой интернет-ресурсом «Войне Нет». Для сравнения даны цифры, озвученные по итогам года федеральными и региональными силовыми ведомствами, а также официальная статистика прошлых лет. На основе численных данных сделаны выводы о динамике и тенденциях развития конфликта в республиках Северного Кавказа.

а) Статистика по данным информагентств

Согласно обобщенным данным, опирающимся на открытые источники (сообщения российских информагентств, аккумулируемые сайтом «Войне Нет»), в 2010 г. российские правоохранительные органы и армия потеряли в результате столкновений с боевиками и террористических атак **840 чел.**, из которых **289 убитыми** и **551 ранеными** (см. таблицу).

В этой статистике не учитывается, что некоторые из тяжелораненых позже могли скончаться в больницах и госпиталях.

Республика/месяц	ЧР		РИ		РД		КБР		РСО-А		КЧР		ВСЕГО	
	Убит о	Ранен о	Убит о	Ранен о	Убит о	Ранен о	Убит о	Ранен о	Убит о	Ранен о	Убит о	Ранен о	Убит о	Ранено
Январь	-	10	6	9	10	14	-	-	-	-	-	-	16	33
Февраль	6	8	9	44	13	2	-	-	-	-	-	-	28	54
Март	7	12	-	12	13	24	-	3	-	-	-	-	20	51
Апрель	4	5	8	12	10	24	-	2	-	-	-	-	22	43
Май	3	6	3	18	9	12	3	5	-	-	-	-	18	41
Июнь	3	6	4	7	21	18	3	2	-	-	-	-	31	33
Июль	8	13	3	16	23	14	5	11	-	-	1	-	40	54
Август	9	33	2	4	12	21	6	4	2	3	-	-	31	65
Сентябрь	6	15	3	1	21	68	5	7	-	-	-	-	35	91
Октябрь	5	11	2	6	5	1	3	8	-	-	-	-	15	26
Ноябрь	4	13	-	2	16	24	5	-	-	-	-	-	25	39
Декабрь	-	5	-	1	6	11	2	4	-	-	-	-	8	21
ВСЕГО	55	137	40	132	159	233	32	46	2	3	1	-	289	551

Для сравнения, согласно аналогичным сводным данным за **2009 г.** потери силовиков составили практически те же самые цифры: **835 чел.**, из которых **273 чел. убиты** и **562 чел. ранены**. Но принципиально различно распределение потерь по республикам Северного Кавказа:

	2009		2010	
	Убито	Ранено	Убито	Ранено
Чечня	93	192	55	137
Ингушетия	92	231	40	132
Дагестан	83	119	159	233
Кабардино-Балкария	5	16	33	39

Таким образом, налицо заметное сокращение потерь в Чечне и двукратное сокращение потерь в Ингушетии, но двукратный же рост потерь силовиков в Дагестане и более чем трехкратный рост потерь в Кабардино-Балкарии.

Данные о потерях представителей силовых структур адекватно отражают процессы, происходившие в истекшем году в северокавказских субъектах федерации.

1) В Ингушетии террористическое подполье в 2010 г. было обезглавлено и дезорганизовано. В первой половине года проведен ряд успешных операций против боевиков и их главарей. Кроме того, власти республики предпринимают сверхусилия к налаживанию диалога и с теми, кто готов сложить оружие, и с обществом, из среды которого рекрутируются боевики.

2) В Чечне силовые структуры ведут борьбу с боевиками, не разбираясь в средствах; власти стараются запугать и подполье, и родственников боевиков, и население в целом. Возможно, именно в этом причина относительного снижения активности террористов. Нельзя не сказать и о том, что экстремистское движение в Чечне разрознено: большая часть чеченских боевиков фактически откололись от других боевиков, не признают **Доку Умарова** и его концепцию борьбы за построение исламского внеэтнического государства «Имарат Кавказ» и, очевидно, лишились его поддержки.

3) В Дагестане продолжилась тенденция 2009 г.: постепенно центр вооруженного сопротивления российским властям переместился сюда; здесь он находит пособническую базу среди части большой салафитской общины. Все последние годы насильственные, нередко противозаконные действия правоохранительных органов, направленные на противодействие боевикам, лишь разжигали сопротивление. Несмотря на то, что в течение года в Дагестане уничтожены сотни боевиков, в том числе и их руководители, интенсивность сопротивления не снижается. В конце года республиканские власти характеризовали ситуацию как отчаянную и вынуждены были предпринять первые шаги навстречу готовым к диалогу салафитам (созван Съезд народов Дагестана, создана комиссия по адаптации к мирной жизни сложивших оружие боевиков, объявлено о возможной амнистии и проч.)

4) Взрыв террористической активности во внешне вполне благополучной Кабардино-Балкарии – самая тревожная тенденция минувшего года. Бурный всплеск терроризма здесь в 2010 г. удобно было бы объяснить миграцией боевиков из других регионов, где им сейчас не дают «развернуться». Однако судя по фамилиям убитых и задержанных в КБР боевиков – все они местные жители. Причем, и балкарцы, и кабардинцы. Это подтверждают и местные правоохранители. Власти республики вынуждены признать, что Кабардино-Балкария уверенно идет по печальной дороге, уже

пройденной ее соседями: распространение среди молодежи радикального толкования ислама, падение авторитета «традиционного» для региона ислама. По словам президент КБР А. Канокова, «без внятной государственной молодежной политики на Кавказе, без более привлекательной идеологии нам эту проблему не решить. Смотрите, что делают с той стороны идеологи терроризма. Они дают веру и деньги. А мы? Мы денег не даем, убеждать не умеем». По его мнению, необходимо «выстраивать, укреплять вертикаль духовных мусульманских лидеров», которые сейчас авторитета у населения не имеют. «Если молодежь уходит в подполье и молится в своих молельных домиках и не хочет идти в мечеть, значит, в этой мечети работают либо неграмотные, либо неавторитетные, либо не увлеченные своим делом люди» (*Коммерсант*, 8.10.2010).

б) Статистика представителей федеральных органов власти и силовых органов

Как и все предыдущие годы, представители федеральных органов власти и силовых структур предлагают гражданам России свою статистику. Многие годы это делалось разрозненно; силовики обнародовали те показатели, которые считали нужным, не сверяясь со смежными ведомствами. Эта особенность ведомственной статистики, очевидным образом отражала общую несогласованность антитеррористических мероприятий, конкуренцию между силовиками, приписки и прочие негативные явления, охарактеризованные прошедшей осенью президентом РФ как «лукавая статистика» и «брехня». ПЦ «Мемориал» неоднократно обращал внимание общественности на грубые несоответствия в официальной статистике, не позволявшей составить представления о результатах и тенденциях борьбы с терроризмом на Северном Кавказе.

Можно предположить, что острая критика ведомственной статистики, данная президентом России Д. Медведевым **19 ноября 2010 г.** на совещании с руководителями федеральных силовых ведомств и главами регионов Северо-Кавказского федерального округа в *Ессентуках*, возымела какое-то положительное действие. Во всяком случае, некоторые итоговые цифры, обнародованные в *конце 2010* и *начале 2011 г.* высокопоставленными силовиками и самим президентом РФ, коррелируют между собой и сопоставимы с расчетными данными по материалам информагенств, представленных нами выше. Впрочем, в большинстве случаев ведомственная разноголосица по-прежнему вопиюща, а сопоставление статистики федеральных и региональных органов власти дает еще большие расхождения.

Наиболее полную информацию предоставили МВД РФ, Следственный комитет РФ и Национальный антитеррористический комитет (НАК – высший координирующий орган в области антитеррора). ФСБ и Министерство обороны (последнее фактически уже не участвует в боевых действиях) статистических сводок не публиковали. Генеральная прокуратура опубликовала обобщающие данные только по состоянию на **30 октября 2010 г.** (*сайт Генеральная прокуратура РФ*, 8.12.2010). Наконец, несколько ключевых итоговых цифр на выездном заседании Национального антитеррористического комитета во Владикавказе **22 февраля 2011 г.** озвучил Д. Медведев.

Итоговые данные *по 2010 г.* начали обнародоваться еще в *ноябре 2010 г.* и затем уточнялись вплоть *до февраля – первой половины марта 2011 г.*

Существенные расхождения наблюдаются уже при сравнении предлагаемых различными силовыми ведомствами статистики преступлений террористического характера (террористической направленности). По данным начальника Главного Управления МВД по СКФО С. Ченчика, по состоянию на **30 ноября 2010 г.** (т.е. за 11 месяцев 2010 г.) на территории СКФО было совершено **609** преступлений террористической направленности, зафиксировано **74** боестолкновения. Согласно данным заместителя руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета Е. Потапова, таких преступлений зафиксировано уже **779** (*Российская газета*, 10.3.2011).

Зато, по данным начальника Следственного комитета РФ **Александра Бастрыкина**, озвученным им уже **17 февраля 2011 г.** таких преступлений оказалось всего **464**. При этом Бастрыкин предложил очень странную раскладку преступлений по регионам СКФО: в Дагестане - 63, в Ингушетии - 35, в Кабардино-Балкарии – 26 (*ИТАР-ТАСС, 17.2.2011*). Остается предположить, что на Чечню пришлось в прошлом году оставшиеся 340 преступлений террористической направленности, а в Кабардино-Балкарии многие акции боевиков намеренно квалифицировались вне перечня статей УК, отнесенных Генпрокуратурой к «преступлениям террористического характера». Но, скорее всего, налицо, как и раньше халатная небрежность помощников высокопоставленного чиновника и полное равнодушие его самого к обнаруживаемым им данным.

Что касается потерь силовых структур, то в этом вопросе также не наблюдается никакого единодушия, хотя предлагаемые общественности цифры иногда близки. Впрочем, общий межведомственный раздрой наводит на мысль, что эти совпадения случайны. Итак, по данным **С. Ченчика**, в течение 2010 г. *погибли 242 сотрудника силовых структур и 127 мирных граждан, а также свыше 600 силовиков и около 500 жителей региона получили ранения (РИА Новости, 30.11.2010)*. По данным президента РФ Д. Медведева, общее число погибших представителей силовых ведомств в течение 2010 г. составило **268** чел. (сайт Президент РФ, 22.2.2011). Те же цифры погибших озвучил и представитель НАК Е. Потапов – всего погибло **410** чел., из которых **268** чел. – представители правоохранительных органов (*Российская газета, 10.3.2011*). Подчеркнем, что на весь объемный обзор ведомственной статистики это единственное (!) полное совпадение данных.

Потери Министерства внутренних дел, несущего сейчас основную нагрузку борьбы с боевиками, оказались наиболее существенными. Министр внутренних дел Рашид Нургалиев на оперативном собрании руководителей органов внутренних дел по субъектам федерации СКФО, проходившем в Ставрополе **17 февраля 2011 г.** озвучил следующие цифры: погибло **188** сотрудников МВД, ранено **497** чел. (*Сайт МВД РФ, 17.2.2011*). При этом, если верить ведомственной статистике, основные потери несут сотрудники республиканских структур МВД, поскольку среди военнослужащих внутренних войск число потерь в прошлом году составило только 26 чел. убитыми (*ИА Интерфакс, 3.12.2010*). Сложно сказать, какие именно части ВВ МВД имеются в виду и включены ли сюда сведения по чеченским батальонами «Север» и «Юг», формально относящимся к Внутренним войскам, а также вновь сформированный 450-й батальон 102-й отдельной бригады внутренних войск в Дагестане. Непрозрачность предлагаемых данных не позволяет судить об этом.

Что касается раненых, то согласно заявлению **С. Ченчика**, наблюдается «очень серьезное снижение по раненым» (*ИА Интерфакс, 3.12.2010*). Для сравнения приведем прошлогоднюю статистику замминистра МВД А. Еделева, соошавшего, что число раненых силовиков в 2009 г. составило **686** чел. – *ИТАР-ТАСС, 17.1.2010*).

Относительно общих итогов борьбы с экстремистским подпольем, разброс ключевых данных (число терактов и нападений боевиков, число задержанных и уничтоженных боевиков) значительно больше.

По данным **С. Ченчика**, на конец ноября силовые органы провели 61 контртеррористическую операцию, нейтрализовали **351** боевика, в том числе 32 лидера (не поясняется, кто входит в эту категорию: убитые, задержанные или и те, и другие); склонено к явке с повинной 47 боевиков, предотвращено 101 преступление террористического характера, ликвидировано 90 баз боевиков и 274 тайника. Кроме того, правоохранительные органы изъяли из незаконного оборота свыше 400 килограммов взрывчатых веществ, свыше тонны компонентов взрывчатых веществ, около 800 гранат, свыше 900 единиц стрелкового оружия, 158 гранатометов, 12 огнеметов и две авиабомбы (*РИА Новости, 30.11.2010*).

Схожие данные о результатах борьбы с экстремистским подпольем были озвучены **24 января 2011 г.** на совещании руководства Временной оперативной группировки органов и подразделений МВД России (ВОГОиП) в Ханкале начальником группировки генерал-майором **Н. Симаковым**. По его словам, на территории Дагестана в прошедшем году было уничтожено более **200** представителей НВФ, в Чеченской республике – **89**, Ингушетии – **66**, Кабардино-Балкарии – **26** (т.е. всего уничтожено не менее **381 боевика**). Общее количество задержанных боевиков и их пособников при проведении специальных мероприятий в Северо-Кавказском федеральном округе составило более **460** чел. (*сайт МВД РФ, 24.1.2011*). **25 февраля** тот же Н. Симаков интервью *ИА Интерфакс* сообщил уточненные данные: «было уничтожено **390** боевиков, еще **492** бандита и их пособника задержаны» (*ИА Интерфакс, 25.2.2011*).

В свою очередь, **15 февраля** главком Внутренних войск МВД **Николай Рогожкин** заявил, что в прошлом году ликвидированы **около 300 боевиков**, а задержано **500 чел.** (*РИА Новости, 15.2.2011*).

Цифры, озвученные президентом РФ Д. Медведевым на упомянутом заседании НАК во Владикавказе - **332** боевика (в том числе 40 лидеров) уничтожено и **более 600** задержано – противоречат данным и Ченчика, и Симакова, и Рогожкина (*Сайт Президент РФ, 22.2.2011*).

Наконец, уже после президента РФ свои данные обнародовал НАК (орган, одной из главных функций которого, согласно Положению о нем, утвержденном президентом РФ в 2006 г., является «подготовка предложений Президенту Российской Федерации по формированию государственной политики в области противодействия терроризму»). По данным заместителя руководителя аппарата НАК генерал-майора **Е. Потапова**, за 2010 г. было уничтожено **375** боевиков, **779** задержано; еще **60** человек добровольно сложили оружие (*Российская газета, 10.3.2011*).

Таким образом, если полагаться на данные НАК, то только за прошлый год «из строя» было выведено без малого **1214** боевиков!

Что касается осужденных членов подполья, то по информации генерального прокурора РФ **Юрия Чайки**, в течение 2010 г. по статьям УК, связанным с терроризмом и экстремизмом, было осуждено свыше 500 чел. (*Сайт Генеральной Прокуратуры РФ, 21.2.2011*).

В оценке численности действующего подполья, как всегда, самый большой раздрай. Главы регионов, дабы не накалять обстановку, привычно минимизируют численность «своих» боевиков. **Рамзан Кадыров**, как всегда, наиболее непоследователен в этом. В **начале декабря 2010 г.** в интервью *ИА Интерфакс* он не исключил, что боевиков в республике больше нет: «Что касается того, где скрываются бандиты... Понимаете, полтора месяца они не подают никаких признаков. Нельзя исключать и такой факт, что они где-то за пределами России» (*ИА Интерфакс, 6.12.2010*). Однако позднее он же заявил: «Цифры о предполагаемом количестве бандитов в Чечне остаются теми же - от 60 до 80 человек. Это говорит о том, что они откуда-то прибывают: будь то из Европы, Азии или еще откуда-то. Надо усилить работу по поиску бандитов, чтобы избежать возможных провокаций и диверсий» (*ИА Чечня Сегодня, 23.12.2010*). Наконец, **7 марта 2011 г.** на пресс-конференции в Грозном Кадыров выступил с каламбуром, в значительной мере отрицающим его предыдущие его оценки численности происхождения боевиков: «У нас на сегодняшний день находится в бегах 68 человек. Я их всех знаю пофамильно. Сотрудники правоохранительных органов проезжали по селам, собирая информацию. Большинство из них убиты» (*Сайт Президент и Правительство ЧР, 7.3.2011*).

В Ингушетии, по данным руководителя Управления ФСБ РФ по РИ **В. Гурбы** осталось около 30 активных членов бандподполья, не считая их пособников, и все они известны органам безопасности поименно (*РИА Новости, 18.1.2011*).

В Кабардино-Балкарии в розыске по подозрению в причастности к террористическим преступлениям находятся 52 человека. С большой долей вероятности можно утверждать, что они скрываются в горно-лесистой местности республики.

Наиболее верен себе командующий ВВ МВД генерал **Н. Рогожкин**, из года в год озвучивающий одни и те же цифры: «*На территории Кавказа действуют от 500 до 800 боевиков*». Правда, теперь он оговаривается: «*Однако посчитать точное количество проблематично*» (РИА Новости, 13.1.2011). Позднее начальник центра противодействия экстремизму главного управления МВД РФ по округу **Казимир Боташев** уточнил цифру «активных членов», без «пособников и прочих категорий» - «*порядка 700 человек*» (РИА Новости, 16.2.2011). Наконец, полпред президента в СКФО А. Хлопонин на заседании Госсовета в Уфе 11 февраля приблизительно оценил численность боевиков в 1000 человек, заметив, к тому же, что количественные характеристики боевиков не так важны по сравнению с их возможностью быстро пополнять потери за счет имеющихся ресурсов: «*Беда не в том, что их тысяча. Беда в том, что их убивают, а они пополняют ряды*» (ИТАР-ТАСС, 11.2.2011).

в) Статистика региональных властей

Региональные силовые ведомства также обнародуют собственную статистику.

В Чечне, по данным МВД по ЧР, уничтожено 87 боевиков, 220 задержано, 40 человек склонены к явке с повинной (сайт Рамзан Ахматович Кадыров, 22.12.2010). Позднее, спустя месяц, на совместном заседании оперативного совещания ВОГОиП МВД России и коллегии МВД по ЧР заместитель министра внутренних дел республики **М. Исаев** сообщил несколько иные цифры: выявлено и задержано 202 лица, причастных к деятельности подполья, склонено к явке с повинной 40 участников и пособников подполья. При оказании вооруженного сопротивления уничтожено 93 участника незаконных вооруженных формирований, в том числе 3 главаря подполья, а также арабский наемник, занимавшийся подготовкой террористов. В прошлом году сотрудниками милиции было выявлено 304 преступления, связанных с организацией или участием в незаконных вооруженных формированиях. Из незаконного оборота изъято 279 единиц огнестрельного оружия. Отметим, что число задержанных членов НВФ сократилось на 20 чел. (Сайт МВД РФ, 18.1.2011).

Как и в предыдущие годы, власти Чечни не публикуют данных о потерях силовиков на территории своей республики. Однако, ключевые данные о безвозвратных потерях силовиков в Чечне были обнародованы федеральным силовиком – заместителем начальника ГУ МВД РФ по СКФО, руководителем ВОГОиП МВД РФ Николаем Симаковым. По его данным, в 2010 г.в ЧР погибли 44 чеченских милиционера и 13 сотрудников милиции, командированных в состав ВОГОиП из других регионов страны, т.е. всего **57 человек**. (ИА Интерфакс, 25.2.2011).

Таким образом, потери силовиков в Чечне по-прежнему остаются высокими (их превышают лишь потери силовиков в Дагестане) и в практически совпадают с расчетными данными, представленными ПЦ «Мемориал» выше (**55 убитых**). Однако, в отличие от соседей, чеченские власти не афишируют информацию, способную негативно повлиять на имидж республики.

В Дагестане в 2010 г. значительно выросло число тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе террористической направленности (Официальный сайт Президента РД, 13.1.2011). По данным президента РД **М. Магомедова**, с начала 2010 года от преступных действий экстремистов пострадало около 300 человек, увеличилось количество жертв среди мирного населения. Согласно данным МВД по РД, в течение 2010 г. от рук террористов погибли 21 гражданское лицо, 103 чел. были ранены (сайт МВД по РД, 26.12.2011). По словам начальника ОРБ ГУ МВД РФ по СКФО **В. Жернова**, уже по

состоянию на *середину ноября 2010 г.* в Дагестане было совершено 231 преступление террористического характера, против 161 в прошлом году (*РИА Новости, 18.11.2010*). За год в Дагестане изъято около 400 единиц незаконного огнестрельного оружия и более 120 кг взрывчатых веществ (*Официальный сайт Президента РД, 13.1.2011*).

Сводных данных о числе уничтоженных и задержанных в Дагестане боевиков тоже нет. Со слов президента республики М. Магомедова известно лишь, что только за последние четыре месяца 2010 г. было уничтожено свыше 130 боевиков (доложено на совещании у **В. Путина 27.12.2010**). Правда, **15 декабря** глава Дагестана говорил об уничтожении боевиков по-другому. Выступая на съезде народов Дагестана, он рассказал о том, что убито свыше 120 членов незаконных вооруженных формирований, а с начала года – более 180 (*Газета.Ру, 27.12.2010*).

Официальные данные о потерях личного состава правоохранительных органов РД в 2010 г. пока не публиковались.

В *Ингушетии* 2010 г. наблюдалась заметная тенденция к снижению общего количества преступлений. По данным заместителя министра – начальника штаба МВД РИ **А. Колесниченко**, в 2010 г. на территории республики было зарегистрировано 1926 преступлений, что на 16,2% меньше, чем в предыдущем году. На 10% меньше совершено особо тяжких преступлений, почти на 36% снизилось количество тяжких деяний. Как подчеркнул Колесниченко, проводимые профилактические мероприятия позволили добиться снижения количества преступлений террористического характера (на 14,6%), убийств (на 39,6%), похищений людей (на 77,8%), разбоев (на 49%), грабежей (на 30,8 %) и других видов преступлений. На 37%, по сравнению с 2009 годом, сократилось число преступлений, связанных с посягательствами на сотрудников правоохранительных органов (*ИА REGNUM, 20.1.2011*). Последних, по данным президента РИ **Ю.-Б. Евкурова**, зафиксировано за истекший год (по состоянию на *середину декабря 2010 г.*) 100, раскрыто – 40. В 2009 г. было 143 таких преступления (раскрыто 104) (*Комсомольская правда 14.12.2010*). Сотрудниками ФСБ России на территории Ингушетии изъято из незаконного оборота 216 единиц огнестрельного оружия, 820 взрывных устройств, 28 000 патронов к стрелковому оружию, 881 кг взрывчатых веществ (*сайт МВД по РИ, 27.1.2011*).

Правоохранительные органы республики делают особый акцент на переломе, произошедшем, по их мнению, в настроениях населения: утверждается, что именно по наводке местных жителей были нейтрализованы лидеры подполья Магас и Саид Бурятский, а более 50% преступлений террористического характера были раскрыты или предотвращены благодаря содействию населения (*ИТАР-ТАСС, 20.12.2010*). Вследствие дезорганизации боевиков, удалось склонить к добровольной сдаче 26 молодых людей (*РИА Новости, 18.1.2011*). Эти молодые люди сдались под гарантии правоохранительной системы, согласно которым в отношении их не будут применяться «не правовые формы отношений», они будут «определены в системе жизнедеятельности республики и вернутся в свои семьи» (*ИТАР-ТАСС, 20.12.2010*).

В целом, в истекшем году в Ингушетии нейтрализованы 108 лидеров и членов вооруженного подполья, из них 66 ликвидированы при оказании вооруженного сопротивления и 42 задержаны (*сайт МВД по РИ, 14.1.2011*). За 2010 год по материалам Управления ФСБ России по Республике Ингушетия за преступления террористической направленности осуждено 22 преступника (*сайт МВД по РИ, 27.1.2011*).

Потери личного состава органов милиции в 2010 г. составили **32 человек убитыми и 102 ранеными** (*сайт МВД по РИ, 14.1.2011*). Информация о потерях представителей других силовых ведомств не обнародовалась. Таким образом, официальные данные о потерях силовиков занижены по сравнению с расчетными данными, представленными ПЦ «Мемориал» выше.

Нельзя не отметить того, что федеральный центр еще очень осторожно оценивает позитивные процессы, происходящие в республике. Перелом здесь стал очевиден только во второй половине года, после ряда успешных операций против лидеров подполья. Так, на встрече с Ю.-Б. Евкуровым в *Москве в середине сентября 2010 г.* председатель правительства В. Путин оценил успех руководства Ингушетии в области нормализации обстановки более чем скромно: *«Она остается сложной. Вы это хорошо знаете. И преступлений много совершается, и погибшие военнослужащие есть. Хотя в целом есть небольшое снижение уровня преступности»* (*Сайт Председателя Правительства РФ В.В. Путина, 16.9.2010*). Евкурова, положившего на умиротворение ситуации в республике все силы и едва не погибшего от рук террористов, подобные оценки явно задевают. На свой счет он отнес и заявление президента РФ **Д. Медведева** на совещании с главами регионов в *Ессентуках 19 ноября 2010 г.*, о том, что предлагаемая ему силовиками статистика о борьбе с терроризмом на Северном Кавказе «зачастую брехня» (*Сайт Президента РФ, 19.11.2010*). Евкуров убежден в том, что *«мы не чуть-чуть стабилизировались, мы существенно стабилизировались»* (*Ингушетия.Org, 29.12.2010*). **7 декабря 2010 г.** он даже публично высказал свое несогласие с мнением президента РФ, заявив: *«Президент сказал, что это "брехня". Но нам виднее, что это не совсем так. Если в прошлом году только на территории республики было девять пропавших, часть – похищенных, часть пропаж со следами действия силовых структур, то в этом году случаев похищения пока ноль»* (*Ингушетия.Org, 7.12.2010*). Правда, Дмитрий Медведев на упомянутом совещании в Ессентуках вопроса о похищениях людей не касался.

Взрывоопасная ситуация сложилась в 2010 г. в **Кабардино-Балкарии**. По состоянию на *середину ноября 2010 г.*, по данным начальника Оперативно-розыскного бюро (ОРБ) ГУ МВД по СКФО **В. Жернова**, в республике зафиксировано 117 преступлений террористического характера, в то время как в прошлом году – лишь 21, то есть динамика роста составляет свыше 450%. Среди этих преступлений 60 обстрелов (в прошлом году – 10) и 57 подрывов (в прошлом году – 11) (*РИА Новости, 18.11.2010*).

Данные потерях у представителей местных и федеральных структур (даже в рамках одного ведомства), как это часто бывает, сильно разнятся. **19 января 2011 г.** глава МВД по КБР полковник **С. Васильев** сообщил, что за истекший год погибло 37 сотрудников правоохранительных органов, в том числе 22 милиционера. 20 гражданских лиц, и около 100 человек получили ранения (*РИА Новости, 19.1.2011*). А через месяц, 16 февраля начальник центра противодействия экстремизму главного управления МВД по Северо-Кавказскому федеральному округу **Казимир Боташев** заявил, что в КБР **погибло 42 представителя силовых структур, 55 получили ранения. Среди гражданских лиц потери составили 31 чел. убитыми и 52 ранеными** (*РИА Новости, 16.2.2011, Газета Юга, 3.2.2011*).

Позднее, **28 января 2011 г.**, на коллегии следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кабардино-Балкарии было уточнено: членами религиозно-экстремистского подполья в 2010 году было совершено 108 посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Жертвами посягательств в этом году стали **97** сотрудников правоохранительных органов, **42** из которых погибли. Есть потери и среди гражданского населения – **31** человек погиб и **53** ранены. В прошлом году зафиксировано 26 нападений на силовиков (*Кавказский узел, 28.1.2011*).

Более чем в два раза увеличилось количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и совершенных с применением оружия. В розыск за участие в террористической деятельности и незаконных вооруженных формированиях объявлено 52 человека (10 в международный, 42 – в федеральный) (*Кавказский узел, 28.1.2011*).

В *Северной Осетии* за 12 месяцев 2010 г. из незаконного оборота изъято: 228 единиц огнестрельного оружия, в том числе: 14 гранатометов, 70 автоматов и пулеметов, 30 карабинов и винтовок, 53 пистолета и револьвера, 61 охотничье ружье; 131 граната, 5 кг взрывчатых веществ, 165 ед. взрывных устройств. Как следствие, сократилось на 29,2% (со 178 до 126) количество преступлений, совершенных с применением оружия, в том числе на 56,9% - совершенных с применением огнестрельного оружия (*Сайт МВД РФ, 20.1.2011*).

Ставропольский край, к сожалению, все более втягивается в орбиту деятельности экстремистских и террористических групп. За год в крае вооруженным подпольем осуществлено два террористических акта (*Ставрополь, Пятигорск*), ряд преступлений террористической направленности, среди которых - нападения на сотрудников органов внутренних дел в Предгорном районе края и попытка подрыва электропоезда сообщением Минеральные Воды – Невинномысск. Четыре террористических акта были предотвращены на стадиях подготовки.

При оказании вооруженного сопротивления уничтожены 2 боевика, причастных к нападениям на сотрудников милиции на территории Ставропольского края и Карачаево-Черкесской республики. Уничтожено 2 и задержано 3 участника подполья, причастных к подготовке террористического акта **30 сентября** в Ставрополе и подрыву **17 августа** в центре Пятигорска заминированной машины (члены так называемого «ногайского батальона»). Они же, как полагают силовики, могут быть причастны и к взрыву в аэропорту Домодедово **24 января 2011 г.** (*РИА Новости, 18.1.2011*).

Оперативная обстановка в крае осложнялась нарастанием межэтнической напряженности, вызванной социально-экономическими проблемами региона. На территории Ставрополя произошло семь конфликтов с участием представителей разных этнических групп, которые, благодаря своевременному вмешательству сотрудников милиции, были локализованы, виновные привлечены к административной и уголовной ответственности (*Сайт МВД РФ, 20.1.2011*).

г) Для сравнения: официальная статистика прошлых лет

В **2009 г.** российские силовые ведомства, как и всегда, не предложили единой статистики. Так, по данным замминистра МВД **А. Еделева** количество преступлений террористического характера на юге России за 2009 год составило 544 преступления. При этом отмечено, что число таких преступлений возросло вдвое. (*ИТАР-ТАСС, 17.1.2010*). Ту же цифру озвучивал и глава Следственного комитета **А. Бастрыкин** (*Сайт СК РФ, 16.2.2011*). Но, очевидно, ни Еделев, ни Бастрыкин не знали о выступлении полпреда в ЮФО **В. Устинова**, который **22 декабря 2009 г.** только за 11 месяцев 2009 г. насчитал преступлений террористической направленности 786, отметив, что их численность возросла на только треть (*Кавказский узел, 23.12.2009*). Интересно, что по данным **А. Еделева**, основная масса преступлений террористического характера пришлось на Чеченскую Республику (437), Дагестан (44) и Ингушетию (41). Сложно сказать, откуда взялись такие цифры, но регулярный и планомерный мониторинг официальной информации, поступающей с Северного Кавказа не дает оснований утверждать, что Чечня лидирует в этом отношении, тем более, с десятикратным отрывом от соседей.

По официальным данным, в **2009 году в Дагестане** в схватке с боевиками погибли 58 милиционеров и 135 получили ранения, 56 сотрудников милиции стали инвалидами с полной потерей трудоспособности (*Вести.Ru 8.1.2010*). В **Ингушетии** по итогам года погиб 81 сотрудник правоохранительных органов и 231 был ранен (*Республика Ингушетия, 19.1.2010*). По данным замминистра МВД генерала Еделева (информацию подтвердил и **А. Бастрыкин**), общая цифра потерь сотрудников только МВД в столкновениях с боевиками в прошлом году составила 235 убитыми и 686 ранеными

(ИТАР-ТАСС, 17.1.2010, сайт СК РФ, 16.2.2011). А по данным бывшего полпреда в ЮФО В. Устинова, за 11 месяцев 2009 г. количество погибших и раненых военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, а также гражданских лиц составило 1263 человека против 914 в 2008 г.

В 2008 г. единая статистика потерь представителей силовых структур также не оглашалась. Известно лишь, что Дагестане за год погибли 39 сотрудников МВД РД и 81 ранен (Черновик, 26.12.2008), в Ингушетии, согласно пресс-релизу прокуратуры РИ, за 11 месяцев 2008 г. были убиты 39 и ранены 88 сотрудников МВД, а также 28 и 61 военнослужащий Минобороны, т.е. убиты 67 чел. и ранено 149 чел. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/02/m161680.htm).

3. Потери силовиков за зиму 2010-2011 гг.

В таблице представлены потери российских силовых структур за *зимний период 2010/2011 гг. во всех регионах Северного Кавказа*. Таблица составлена по сообщениям российских информагентств.

	декабрь		январь		февраль		ВСЕГО	
	убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено
ЧР	-	5	2	-	-	5	2	10
РИ	-	1	1	1	-	-	1	2
РД	6	11	5	4	5	32	16	47
КБР	2	4	3	2	9	11	14	17
РСО-А	-	-	-	1	-	-	-	1
КЧР	-	-	-	-	3	-	3	-
Ставроп.край	-	-	-	-	3	3	3	3
ВСЕГО	8	21	11	8	20	51	40	80

Резко лидируют по числу потерь две республики – Дагестан и Кабардино-Балкария.

4. Осложнение ситуации в Кабардино-Балкарии

а) Вооруженное подполье

За считанные месяцы Кабардино-Балкария из спокойной республики снова превратилась в «горячую точку».

Как уже отмечалось в разделе о статистике, только по официальным данным число посягательств боевиков на жизнь сотрудников правоохранительных органов в Кабардино-Балкарии в 2010 г., по сравнению с 2009 г., возросло в четыре раза. В результате нападения погибли 42 силовика, 55 получили ранения. Членами вооруженного подполья в 2010 г. на территории республики совершено 108 посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов, в то время как в 2009 г. было зафиксировано лишь 26 таких преступлений. Кроме того, большие потери понесло гражданское население – 31 человек погиб и 53 получили ранения. Причем, в значительной своей массе пострадавшие мирные граждане – жертвы целенаправленного террора со стороны боевиков, а не случайные жертвы (РИА Новости, 28.1.2011).

С начала 2011 г. тенденция к ухудшению криминогенной обстановки в Кабардино-Балкарии сохранилась и усилилась. По состоянию на начало марта было совершено

уже 20 нападений на сотрудников силовых ведомств, в результате чего было убито 11 сотрудников и 15 чел. были ранены (*РИА Новости, 11.3.2011*). Тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные боевиками в террористических целях составляют существенную часть всей статистики таких преступлений по республике. Так, из 28 убийств, совершенных в республике с начала года, 8, т.е. 30%, судя по мотивам, почерку, примененному оружию, отпечаткам пальцев и другим криминалистическим данным, совершены боевиками (*РИА Новости, 11.3.2011*).

Зима 2010 – 2011 гг. была отмечена новыми убийствами милиционеров, представителей власти, религиозных, общественных деятелей, ученых и рядовых граждан, явно рассчитанными на устрашение населения и привлечение внимания со стороны российской и мировой общественности. Вот неполная хроника наиболее резонансных преступлений.

15 декабря возле своего дома в *Нальчике* был убит муфтий Кабардино-Балкарии **Анас Пшихачев**.

18 декабря в лесном массиве в *Баксанском районе* были расстреляны семеро охотников из *Ставропольского края*, а позднее был обнаружен труп местного проводника, сопровождавшего охотников.

17 января неизвестные открыли огонь по двоим сотрудникам ОМОНа, охранявшим место проживания бывшего министра внутренних дел республики **Хачима Шогенова** в *Чегемском районе*. Оба милиционера от полученных ранений скончались.

29 января в *Чегеме* был убит глава администрации района, 57-летний **Михаил Мамбетов**, занимавший эту должность почти 18 лет. Мамбетова застрелили четырьмя выстрелами в спину, когда он входил домой после работы.

2 февраля в кафе г. *Чегема* были расстреляны сразу пятеро сотрудников ДПС, обедавших в заведении. Нападавшие похитили у милиционеров четыре автомата, 120 патронов к ним и скрылись.

18 февраля около 18:45 на въезде в с. *Заюково Баксанского района* были убиты трое туристов из *Подмосковья*, направлявшихся в *Приэльбрусье*. Еще два человека были ранены. На месте трагедии скончались 37-летняя **Ирина Патрушева** и 34-летний **Денис Белоконов**, а также 26-летний гражданин Молдавии **Вячеслав Кара**, проживавший в *Москве*. Женщина ехала в *Приэльбрусье* впервые, а мужчины были там по нескольку раз. По одной из версий, преступники могли заметить туристов во время остановки в дороге, по другой – им стало известно о них от кого-либо из жителей *Приэльбрусья*, знавших, что москвичи едут в курортный поселок *Терскол* (*Газета Юга, 24.2.2011*).

В эту же ночь боевики совершили несколько нападений на туристические объекты. В частности, была подорвана опора канатной дороги «*Старый Кругозор – Мир*», ведущей на *Эльбрус*. Был оборван трос, и на землю упали 33 из 45 гондол, которые, к счастью, были пустыми. По разным данным, стоимость ремонта может составить от 30 до 60 млн рублей (*Газета Юга, 24.2.2011*). Позднее в поселке *Терскол* была обнаружена автомашина, начиненная до 70 кг взрывчатки.

Ночью 25 февраля несколько групп боевиков, общей численностью до 12 чел. подвергли обстрелам одновременно сразу четыре объекта в *Нальчике*: два милицейских поста на выездах из города (боевики на своем сайте утверждали, что обстреляли четыре поста), новое здание УФСБ в центре города и санатория ФСБ «*Ленинград*» в *поселке Долинское*. Хотя боевики ограничились беспорядочной автоматной стрельбой и выстрелами из подствольного гранатомета, память о значительно более масштабном нападении на город в **октябре 2005 г.** многократно умножила пропагандистский эффект атаки. Весь вечер информационные агентства страны передавали противоречивые сообщения, о, якобы, идущих в городе боях (*Газета Юга, 3.3.2011*).

Потери мирного населения в Кабардино-Балкарии по тем же данными остаются стабильно высокими. За прошедшую зиму погиб 31 чел. и 36 чел. были ранены. Как

показано выше, значительная часть этих жертв – результат целенаправленных атак боевиков против представителей администрации, духовенства, ученых и бизнесменов, которых они объявляют «врагами ислама».

Совсем недавно Кабардино-Балкария считалась островком стабильности; она ежегодно сокращала свою зависимость от федерального бюджета (это единственная республика Северного Кавказа, где объем федеральных трансфертов в республиканском бюджете в последние годы сократился ниже 50%), активно привлекала инвестиции, в том числе и из-за рубежа. В 2009 г. рейтинговое агентство «Эксперт» присвоило Кабардино-Балкарии, рейтинговую оценку «удовлетворительно» (*Эксперт*, 24.1.2011).

А уже зимой 2010/2011 гг. в республике трижды объявлялся режим контртеррористической операции, налагающий значительные ограничения на конституционные права граждан и просто создающий массу бытовых неудобств для жителей и гостей республики. Зона действия режима КТО неуклонно расширяется. Если с **октября по конец декабря 2010 г.** режим был объявлен в районе г. *Тырнауз*, то **20 февраля** оперативным штабом в КБР он был введен на территориях *Эльбрусского, Баксанского районов*, а в **конце февраля** распространен на *Чегемский, Черекский районы* и г. *Нальчик* (*Газета Юга*, 24.2.2010; *Сайт МВД РФ*, 5.3.2011). Теперь курорты прекратили прием туристов, да и сами туристы предпочитают посещать безопасные для отдыха места. По признанию полпреда президента РФ в СКФО **А. Хлопонина**, последние акции боевиков отбросили республику на несколько лет назад (*РИА Новости*, 21.2.2011). Все, что накапливалось таким трудом, рухнуло в одночасье.

Кто же те люди, которые держат в напряжении и страхе всю республику?

Судя по всему, активных участников вооруженного подполья немного – несколько десятков человек. При этом люди, терроризирующие республику, в основном известны поименно. По данным Управления Следственного Комитета по КБР в розыске по КБР по подозрению в совершении преступлений террористического характера на начало 2011 г. числятся 52 человека (10 в международном и 42 в федеральном). Всего число активных боевиков на конец зимы в Следственном комитете оценивают в 50 – 60 чел. (*РИА Новости*, 11.3.2011). А на сайте МВД по КБР, в разделе «Розыск» вывешен список всего из 34 имен с фотографиями лиц, находящихся в розыске как «особо опасные преступники, подозреваемые в убийствах граждан КБР, сотрудников правоохранительных органов, видных общественных и религиозных деятелей» (<http://www.mvd-kbr.ru/?Page=rozisk6>). Разумеется, часть боевиков, особенно из числа недавно ушедших «в лес», не всегда успевает попасть в розыскные досье. Так, например, убитый при попытке оказать вооруженное сопротивление **1 марта** в *Баксане* 20-летний **Алим Берхамов**, не числился в оперативном розыске как боевик. Он был уничтожен во время общей проверки документов, попытавшись скрыться и отстреливаясь (*Газета Юга*, 3.3.2011). Однако в целом, установить то, что исчезнувший из поля зрения соседей и участкового молодой человек не уехал на заработки или на учебу в другой регион, очень легко и ушедшие на «джихад» молодые люди вскоре объявляются в розыск. При этом кабардино-балкарское подполье глубоко укоренено в республике, долгое время уходит от возмездия и, несомненно, имеет опытных бойцов. Местные корни действующих в республике боевиков признал и новый министр внутренних дел по КБР **Сергей Васильев**, отметивший, что боевики помногу лет не покидают территории республики, но до сих пор многие из них остаются неуловимы, «продолжая втягивать в свои ряды новых участников из числа молодежи, расширяют пособническую базу» (*РИА Новости*, 19.1.2011). Это худшая оценка, которая могла быть вынесена деятельности кабардино-балкарских правоохранительных органов.

После уничтожения в начале прошлого года многолетних лидеров кабардино-балкарского подполья **Анзора Астемирова** и **Валерия Этезова**, подполье возглавили **Аскер Джаппуев** («амир» **Абдуллах**), 1971 г.р., и **Казбек Таушев** (**Абдуль-Джаббар**), 1978 г.р.

Следует отметить, что руководителям кабардино-балкарских боевиков формально подчинено подполье *Карачаево-Черкесии*, а административная единица «*Имарата Кавказ*» носит наименование «*объединенный вилайат Кабарды, Балкарии и Карачая*» или «*вилайат КБК*». Впрочем, карачаево-черкесское подполье почти ничем себя не проявляет. В прошедшем году по нему был нанесен мощный удар: в результате оперативной разработки 13 его членов были задержаны (их дела уже переданы в суд), а еще четверо, включая «амира» **Руслана Хубиева**, были уничтожены (*ИА Интерфакс*, 16.12.2010).

Кабардино-балкарская группировка, судя по всему, достаточно крепко спаяна, имеет вертикальную структуру. По словам руководителя Следственного Управления Следственного Комитета (СУ СК) по КБР **В. Устова**, «*почти все, что совершается в республике бандподпольем, определяют два человека: Аскер Джаппуев и Казбек Ташуев. Поэтому все уголовные дела по этим фактам могут быть объединены в одно*» (*Газета Юга*, 17.3.2011). **25 февраля 2011 г.** на сайте боевиков был опубликован видеоролик, в котором поименно перечислены все ставшие «шахидами», т.е. убитые в 2010 г. боевики и даны их фотографии (*IslamDin*, 25.2.2011). Число «шахидов-2010» (28 чел.) почти точно совпадает с данными об убитых в прошлом году боевиках, озвученными **24 января 2011 г.** на совещании руководства Временной оперативной группировки органов и подразделений МВД России (ВОГОиП) в Ханкале начальником группировки генерал-майором **Н. Симаковым** – 26 чел. (*сайт МВД РФ*, 24.1.2011). Точная и оперативная информация боевиков о погибших соратниках может свидетельствовать об их высокой организованности. «Коллеги» кабардино-балкарских боевиков по соседним «вилайатам» пока не отмечались столь подробными «книгами памяти». Для сравнения отметим, что к **концу февраля 2010 г.** еще не все российские силовые ведомства отчитались о своих потерях за прошлый год.

Кабардино-балкарские боевики склонны к публичности, по-своему манерны (оставляют на месте преступления метки «вилайата КБК» и даже ставят своего рода пограничные столбы). Они часто и скрупулезно отчитываются в интернете едва ли не о каждом содеянном преступлении, всему находя «обоснование», в основном вульгарно-религиозное или конспирологическое. Так, ставропольские охотники и московские туристы, по их версии являлись «разведчиками спецслужб», и, к тому же, нарушили «запрет на проникновение в лесную зону». Глава *Чегемского района* **Михаил Мамбетов**, по их данным, грабил народ и содержал игорные и прочие «*харамные*» заведения. Муфтий республики был «*врагом ислама*», а убитый уже весной, **15 марта** известный ученый-этнограф, собиратель и пропагандист кабардинского фольклора, доктор исторических наук **Аслан Ципинов** оказался «*ставленником оккупационного режима*», «*врагом Аллаха*» и... «*язычником*» и т.п. Преступления боевиков, подчас, настолько жестоки и бессмысленны, что в прессе появляются их самые невероятные трактовки. Так, после убийства московских туристов появилась версия о том, что боевики приняли женщину по фамилии **Патрушева** за родственницу бывшего директора ФСБ.

Территориально ареал действий боевиков ограничивается в основном *Баксанским, Эльбрусским, Чегемском районами и г. Нальчик*. Густонаселенные восточные районы республики (*Майский, Терский, Урванский, Прохладненский*) с преобладанием русского и кабардинского населения, реже появляются в криминальных хрониках.

Однако, искать национальную подоплеку в распространении экстремизма в республике не стоит. В наиболее пораженных этим явлением Эльбрусском районе преобладает балкарское население, а в Чегемском и Баксанском – кабардинское. Сами боевики старательно нивелируют свою национальную принадлежность, выдвигая на первый план религиозный фактор. К слову сказать, активную роль среди кабардино-балкарских боевиков сейчас играет «русский ваххабит» **Кобзев Владимир Борисович**.

Следует отметить, что эти районы относительно хорошо развиты в экономическом отношении, уровень безработицы в Баксанском и Эльбрусском районах составляет менее 2 % и, следовательно, их можно считать благополучными в социальном плане

(Российская газета, 1.3.2011). «Это не самые бедные бегают (по лесам – ПЦ «Мемориал») и не дети самых бедных», - отметил президент КБР А. Каноков (Газета Юга, 10.2.2011). По его мнению, «в 2005 году, когда при нападении на Нальчик основное террористическое подполье было уничтожено, Баксанский и Эльбрусский джамааты не участвовали в этой акции, и, видимо, основное ядро экстремистов было сохранено именно в этих двух районах» (Эксперт-Юг, 24.1.2011).

Как это часто происходило и происходит по многих регионах нашей планеты, террористическое подполье и здесь активно занимается самофинансированием, используя грабежи и рекет. Вымогательство оправдывается сбором «военного налога» на борьбу с неверными. Вот недавний пример. В результате оперативных действий на территории Кабардино-Балкарии в **сентябре 2010 г.** были задержаны пять человек, у которых изъято огнестрельное оружие, взрывчатые вещества и боеприпасы, а также исламская литература. Эта группа, выполняя указания одного из бандлидеров, на территории Баксанского района напала на предпринимателей и простых граждан, вымогала денежные средства. Свои преступления они мотивировали тем, что необходимо со всех невоющих мусульман собирать так называемый «военный налог» - деньги на борьбу с «неверными». В ходе расследования выяснилось, что часть этих денег шла на содержание бандподполья, а другая – семьям боевиков и на другие их личные нужды (Российская газета, 2.12.2010).

По признанию руководителя СУ СК РФ по КБР В. Устова, благодаря тому, что боевикам удалось запугать и подчинить своей воле бизнесменов, они вполне сносно существуют и без внешних источников финансирования. «Можно предположить, что значительную часть финансовой составляющей бандподполье КБР получает внутри республики, а не извне», - считает Устов (РИА Новости, 11.3.2011). Власти пошли по пути запугивания бизнесменов, требуя от них не платить боевикам дань, в противном случае угрожая «приравнять их к активным участникам НВФ со всеми вытекающими последствиями» (Газета Юга, 17.3.2011). Предпринимателям предлагается «обращаться в органы правоохраны» и уповать на удачу, помня, что «позитивные факты раскрытия случаев вымогательства» уже есть. Однако гораздо сильнее на предпринимателей действуют другие примеры, красноречиво рисующие их одиночество и полную незащищенность. Один из них – убийство **13 января** бизнесмена **Сафудина Хашукаева**, отказавшегося платить боевикам. Важно отметить, что в своем видеоотчете об убийстве Хашукаева, боевики не предъявляли ему религиозных претензий. Его вина – именно в попытке противодействия рэкету. Известно, что, не рассчитывая на содействие правоохранительных органов, Хашукаев, пытался решить проблему самостоятельно, но и от сотрудничества с боевиками отказался категорически (Газета Юга, 17.3.2011).

Боевики развернули войну не только против правоохранительных органов и представителей власти, но и против криминалитета! По крайней мере двоих бизнесменов-выходцев из криминальной среды они убили этой зимой, объявив об этом публично (некий авторитет **Тао** из с. *Лечинкай Чегемского района* и **Муса Вороков** из с. *Зольское*). При этом, ведя войну под религиозными знаменами, боевики отказываются от соблюдения законов криминального мира. Например, М. Вороков, имевший легальный животноводческий бизнес, был похищен, после того, как его вызвали «на разговор» и он уехал на него на собственной машине (Газета Юга, 17.2.2011). Вопреки строгому запрету шариата, Ворокова, по некоторым сведениям, жестоко пытали (об этом говорят на кабардино-балкарских форумах: <http://www.elot.ru/forum/viewtopic.php?p=135683&sid=e968a115ce79dba48683a7d75e33279f>, <http://forum.kbrnet.ru/showthread.php?t=22099&page=19>). Это косвенно подтверждают и сами боевики. Выступая с очередным видеопосланием, один из главарей Абдуль-Джабар (К. Таушев) сообщает, что во время «допроса» Ворокова перед его ликвидацией удалось выяснить «интересные подробности» о якобы, имевших место его связях с ФСБ. Ворокову боевиками предъявлено довольно сумбурно сформулированное «обвинение» в том, что

он, якобы «создавал вооруженные группы людей по типу блатных бригад, прикрываясь исламом, при поддержке спецслужб и марионеточного правительства. Некоторые члены его бригад не осознавали истинных целей развернутой им деятельности... Он вел пропаганду блатной жизни и мечтал, чтобы республика была «черной»» (*IslamDin*, 17.2.2011). Посетители местных интернет-форумов утверждают, что теперь «блатные вооружаются» и «будут разборки».

В республике много теневых сфер бизнеса, таких как производство и сбыт водки, гостиничное и туристическое дело. Они-то, вероятно, и являются объектом экономических интересов боевиков. О том, что «лесные» крышуют водочный бизнес, в значительной степени не контролируемый государственными органами, говорят и представители правоохранительных органов. Нелегальное производство спирта и водки или производство водки без акцизных марок на легальных предприятиях – давний и развитый преступный бизнес в Кабардино-Балкарии. Лишь часть нелегальной спиртосодержащей продукции удается выводить из торгового оборота. Но даже эти данные поражают воображение. Только за два месяца с начала 2011 г. было изъято 147 тыс. бутылок готовой водки, около 260 тонн этилового спирта, около 620 тонн сброженных материалов (*сайт МВД по КБР*, 1.3.2011; 9.3.2011).

Совмещая насилие, грабеж, вымогательство с «идеологической» работой с населением, боевики стремятся стать настоящими хозяевами республики, вмешиваются в любые сферы общественной жизни. Многие из вышеперечисленных преступлений совершаются в Кабардино-Балкарии открыто, среди бела дня, в людных местах. Так расстрел московских туристов произошел непосредственно на въезде в с. Заюково, на оживленной автомобильной трассе. А убийство пятерых милиционеров в г. Чегем случилось в середине дня в центре населенного пункта. По словам президента республики, боевики нередко чувствуют себя хозяевами положения. Они открыто передвигаются по городу на машинах без номеров, с затемненными стеклами и «совершенно ничего не боятся»: «Дошло до того, что их эмиссары приезжают в село и начинают диктовать свои условия в вопросах имущественных отношений», даже образовательной сферы (*Газета Юга*, 10.2.2011). По свидетельству одного из жителей Баксана, отца убитого в 2009 г. милиционера, «вокруг меня уже нет живых милиционеров, всех убили. Кто это совершил, все поголовно известны, они из Баксана. Они открывают штаб-квартиру, проводят шуру в Баксане, в которой участвуют все главаря бандподполья. Это всем известно... Семь месяцев не заметить их – это невозможно...» (*Газета Юга*, 10.2.2011).

Представители органов власти признают, что тактика боевиков быстро меняется. «Нападения на сотрудников правоохранительных органов стали более масштабными, тщательно подготовленными, дерзкими и, как следствие, влекущими большее количество жертв. Бандитами ведется настоящая охота на граждан, занимающих активную гражданскую позицию в вопросах борьбы с экстремистами», - заявил в начале марта руководитель следственного управления СКР по КБР **Валерий Устов** (*РИА Новости*, 11.3.2011).

б) Действия кабардино-балкарских властей

Оценивая действия властей, трудно отделаться от впечатления, что они находятся в полной растерянности. О том, что боевики внезапно оказались силой, оказывающей громадное влияние на развитие ситуации в республике, что они сплочены и обложили данью бизнес, говорят сами высокопоставленные республиканские руководители. «Сегодня террористические бандформирования, по сути, объявили открытую войну нашей республике. Вооруженные нападения на сотрудников правоохранительных органов с летальным исходом, громкие убийства мирных граждан стали чуть ли не каждодневным явлением», - заявил **3 февраля** на внеочередном заседании парламента

республики, посвященном обострению криминогенной ситуации в республике президент республики **А. Каноков** (*РИА Новости*, 3.2.2011). «*Череда убийств потрясла республику, начались панические настроения*», – признал, в свою очередь, спикер **Ануар Чеченов** (*Газета Юга*, 10.2.2011). Даже в Дагестане, где проблема религиозного экстремизма коренится значительно глубже из-за широкого распространения салафизма среди населения, а повстанческое движение значительно шире и многочисленнее, республиканские власти не проявляют столь явных признаков растерянности.

Согласно официальной статистике, потери боевиков в последний период существенно ниже потерь, которые несут силовые структуры республики.

Так, подсчет только официальных данных за последние 14 месяцев (с **января 2010 г.** по **февраль 2011 г.** включительно) правоохранные органы уничтожили 31 боевиков и 46 задержали, в то время как сами потеряли 53 чел. убитыми и 70 ранеными). Если к этим данным добавить представителей гражданской стороны, целенаправленно уничтожаемых силовиками (работники администрации, религиозные, научно-культурные деятели, целители и гадалки, бизнесмены), то соотношение потерь противостоящих сторон в пользу боевиков заметно увеличится.

Правоохранные органы республики оказались не готовыми к резкому всплеску активности боевиков. **Поздней осенью 2010 г.** был смещен министр внутренних дел по КБР **Юрий Томчак**, о котором президент республики А. Каноков высказался эвфемизмом: мол, не то, чтобы Томчак «*плохо работал, но работал недостаточно*» (*Эксперт-Юг*, 24.1.2011). Новый же министр внутренних дел **Сергей Васильев** прямо сказал, что за последние пять лет в работе органов внутренних дел были допущены системные ошибки, приведшие к сегодняшнему кризису. Разобравшись в обстановке, Васильев выразил недовольство работой местной милиции. Во-первых, не удовлетворен квалификацией милицейских кадров. Кроме того, милицейское начальство буквально срывается со своими должностями, вынуждая молодых, перспективных работников покидать службу (*Кабардино-Балкарская правда*, 3.3.2011). «*Нельзя признать удовлетворительной и деятельность подразделений УГИБДД, - заявил 19 января 2011 г. на коллегии руководства МВД по КБР С. Васильев, - результатом упущений которого является свободное перемещение разыскиваемых членов НВФ по дорогам республики, совершение ими диверсионно-террористических актов, нападений на сотрудников правоохранных органов с использованием похищенного автотранспорта*» (*РИА Новости*, 19.1.2011). По словам Васильева, «*не выдерживает никакой критики*» и организация работы по лишению подполья финансовой подпитки (*РИА Новости*, 19.1.2011).

Часть милиционеров гибнет вследствие непрофессионализма и расхлябанности. Так, расстрелянные **2 февраля** в чегемском кафе сотрудники ДПС сами обрекли себя на верную гибель. Президент КБР А. Канокова, осмотревший место происшествия, с негодованием отмечал: «*Такое впечатление, что им никто не объяснял, что нужно делать в целях безопасности. Подъезжают машины, все пятеро заходят в конуру в 5 квадратных метров с автоматами, укладывают оружие. Кто остался на улице, в автомашине?.. Я не специалист в этой области, но у них есть начальник. Перед тем, как они уходят на службу, я так понимаю, он должен их инструктировать, описать, в каком состоянии республика находится. Почему мы такие беспечные и безалаберные?*» (*Газета Юга*, 10.2.2011, *Взгляд*, 2.2.2011).

В обстановке усиливающегося террора начался массовый уход сотрудников из органов внутренних дел. Министр Васильев вынужден был признать: «*Они покидают нас в очень тяжелое время. Пишут рапорта: «В связи со сложной оперативной обстановкой». Эти рапорта я удовлетворяю, но делаю пометку – в какое время сотрудник ушел. Когда мы наведем порядок, он так же придет и скажет: «Возьмите...»*» Профессия милиционера стала очень непопулярна в республике. На внеочередном заседании парламента республики, посвященном обострению криминогенной ситуации,

прошедшем **3 февраля**, министр обратился к присутствующим: «У кого из вас сын служит в милиции?» Руку подняли только три человека. «Как я и ожидал, леса рук я не увидел... Каждый, кто поднялся, может здесь говорить с полной ответственностью. В трудные времена своих детей направляли на защиту Родины. Так вот для Кабардино-Балкарии сейчас такое время» (Сайт МВД по КБР, 3.2.2011; Газета Юга, 10.2.2011).

В структуре МВД по КБР идут кадровые изменения. В **конце февраля** и **начале марта** назначены новые начальники ОВД по *Чегемскому* и *Майскому* районам. В **январе 2011 г.** оперативный состав кабардино-балкарской милиции был усилен за счет создания оперативной группировки из прикомандированных сотрудников МВД Карачаево-Черкессии, Ставропольского края и от ГУ МВД РФ по СКФО численностью свыше 150 человек. Сотрудники распределены по наиболее проблемным районам республики - *Баксанскому*, *Эльбрусскому*, *Чегемскому* и *г. Нальчику* (РИА Новости, 1.2.2011; 5.3.2011). Уже объявлено, что сокращения личного состава в МВД по КБР в связи с проводящейся реформой органов внутренних дел, не будет, а возможно, штаты республиканского министерства даже увеличатся (РИА Новости, 1.2.2011). Министр внутренних дел по КБР принял решение восстановить все законсервированные ранее стационарные посты УГИБДД (Сайт МВД по КБР, 3.2.2011). Визуально на крупных узлах дорог, въездах в населенные пункты можно наблюдать усиленные бронированными грузовиками и бронетранспортерами милицейские блок-посты.

При МВД по КБР, согласно вступившему с **1 марта 2011 г.** Закону «О полиции» создан **Общественный совет**, в состав которого вошли представители ведущих религиозных конфессий, казачества, Совета женщин КБР, учителя школ, деятели науки и искусства (Сайт МВД по КБР, 7.2.2011).

Наряду с укреплением органов внутренних дел другим направлением деятельности республиканских властей стала работа с гражданами по пресечению пособничества боевикам и налаживанию сотрудничества населения с властью и правоохранительными органами. В настоящее время в Кабардино-Балкарии (как, впрочем, и повсеместно) образовался колоссальный разрыв между представителями власти и народом. На внеочередном заседании парламента 3 февраля многие депутаты словно прозрели: «Дразнить людей не надо. Если вы два дня по городу будете ходить, ни одного депутата на улице не увидите. Мы настолько оторвались от своего народа – он нас не воспринимает» (Газета Юга, 10.2.2011); «Население все видит. Это вызывает озлобленность. В таком случае население не будет нам союзником. Сейчас, когда большая часть населения – бедные, а чиновники – богатые, поддержки и сочувствия от населения мы не будем иметь. Это чревато провалом в профилактической работе. Пока мы все не будем исполнять закон и свои обязанности, у нас все будет так» (Газета Юга, 10.2.2011).

Разумеется, уровень доверия населения к властям – и республиканским, и федеральным – мизерный. Неслучайно, популярной в народе версией по поводу всего происходящего является гипотеза о том, что эскалация террора в предгорьях выгодна, а может быть даже организована властью, старающейся освободить территорию под будущий туристический кластер и вложение громадных инвестиций. Согласно этой конспирологической версии, когда предгорные земли будут очищены от разномастных частных гостиниц и обесценятся, они будут скуплены и война с террором закончится (Русский репортер, 3.3.2011; Московский комсомолец, 9.3.2011).

Опираясь на опыт соседних республик и даже зарубежными странами (для этого создана специальная рабочая группа), руководство КБР решило опробовать едва ли не весь возможный спектр способов воздействия на население – от разъяснений, внушений и поощрения анонимных контактов до организации народных советов и дружин самообороны. Цель – втянуть в антитеррористический фронт как можно более широкие слои населения, лишить подполье моральной и материальной подпитки. Активизация работы с населением приходится на вторую половину 2010 г. и особенно – на зимние

месяцы 2010/2011 гг., когда стало очевидно, что правоохранительные органы со своей задачей не справляются.

Предлагаемые властями меры вряд ли можно оценивать однозначно положительно:

1) организация в каждом селе общественных советов, в состав которых должны войти старейшины родов, представители советов женщин, религиозные деятели, депутаты местного самоуправления, спортсмены. Деятельность создаваемых групп авторитетных жителей селений поручено курировать первому заместителю председателя правительства КБР **Адибу Абрегову**. В обязанность советам вменяется тщательный контроль за односельчанами, разъяснительная работа, воздействие на колеблющихся молодых людей силой авторитета общины (*Кавказский узел*, 17.1.2011);

2) организация сил самообороны, которые, как представляется, президент Каноков готов наделить весьма широкими полномочиями: «...Мы будем набирать людей, которые будут защищать наши населенные пункты. Из числа жителей, которые хотят, чтобы в республике было спокойствие... Они должны быть на службе, получать зарплату и иметь возможность отразить возможное нападение. Безоружных людей привлекать не будем ни в коем случае. То есть, это будут люди, которые имеют оружие, умеют с ним профессионально обращаться и защищать население» (*РИА Новости*, 1.2.2011). Какой правовой статус могут иметь такие отряды вооруженных людей, получающих зарплату из бюджета республики, президент не уточнил.

Понимая важность работы с молодым поколением, парламент Кабардино-Балкарии в начале января внес в Госдуму РФ в качестве законодательной инициативы проект закона «О внесении изменений в федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Вышеназванный федеральный закон устанавливает запрет на вовлечение малолетних в религиозные объединения и их обучение религии вопреки их воле и без согласия родителей. Это же касается и обучения детей религии образовательным учреждением вне рамок образовательной программы. Однако порядок оформления такого согласия или несогласия законом не прописан. Авторы законопроекта предлагают оформлять согласие родителей в письменной форме, а мнение ребенка выявлять в присутствии представителей органов опеки, составляющего об этом соответствующий документ (*Газета Юга*, 13.1.2011).

Отдельная проблема, которую пытается решить республиканская власть – взаимодействие с родителями боевиков. Механизмы взаимодействия с семьями боевиков еще не проработаны, власти не определились со своим отношением к ним – как к жертвам или как к пособникам преступников.

С одной стороны Арсен Каноков готов взаимодействовать с семьями боевиков, заявив на встрече с членами Общественной палаты КБР, что, если хотя бы одного молодого человека удастся с их помощью вернуть в семью, то это уже можно считать победой. Также он пообещал сложившим оружие объективное расследование и максимально мягкое наказание по программе сделки с правосудием. В ответ на опасения родителей боевиков, что их могут преследовать, выселять из населенных пунктов, глава КБР обещал лично разбираться в каждом случае, если, конечно, нет фактов, подтверждающих, что родные разыскиваемых могут быть пособниками боевиков, и их действия не подпадают под статьи УК РФ (*РИА Новости*, 3.3.2011). С другой стороны, на встрече с жителями с. *Исламей Баксанского района*, А. Каноков высказал возможность выселения из сел родственников членов НВФ, отметив, что «раньше у нас так поступали» (*Газета Юга*, 10.2.2011). А **1 февраля** на пресс-конференции в Нальчике Каноков заявил буквально следующее: «Надо и с родителями, и с их родами работать. Если они их не воспитали, пусть тоже несут ответственность. А то он бежит в лесу, а родственник в магазине торгует. Этого не будет, найдем любые меры для этого» (*РИА Новости*, 1.2.2011). Как эти меры воплощаются на практике, свидетельствует корреспондент американского журнала *Foreign Policy*, побывавший этой зимой в семье одного из боевиков **Астемира Мамишева**, считающегося «штатным» киллером боевиков.

Мать боевика **Марина** говорит: *«Мы живем в каком-то кошмаре»*: старшие братья Астемира, ведущие мирный образ жизни, подвергаются преследованиям правоохранительных органов, дом Мамишевых неоднократно обыскивали, а двор неизвестные забросали бутылками с зажигательной смесью. Мамишевы отреклись от младшего сына и при первой же встрече его ждет расправа со стороны старших братьев, однако это не спасает их от преследований со стороны правоохранительных органов (*Foreign Policy, 20.2.2011*).

в) «Черные ястребы» как зеркало бессилия властей

Едва 1 февраля президент КБР А. Каноков провел пресс-конференцию в Нальчике, где заявил об организации вооруженного народного ополчения, как через несколько дней информационные ленты взорвались новостью: в Кабардино-Балкарии появилась антиваххабитская террористическая организация, объявившая войну боевикам и их родственникам. В интернете появилось несколько роликов (http://www.youtube.com/watch?v=Ip7DRX6PN_Y&NR=1, http://www.youtube.com/watch?v=J_y3a_RdY38&feature=related), в которых люди с плотно закрытыми лицами, измененными техническими средствами голосами угрожали боевикам, называя их конкретно по именам. Также появилось интервью одного из членов группы телеканалу *REN* (<http://www.youtube.com/watch?v=UNIQOpY0Y-0>). В частности, было заявлено: *«За вас объявили награду – два миллиона. Нам эта награда не нужна – мы ликвидируем вас бесплатно. Никогда в истории не было такого, чтобы адыг или балкарец подчинялся каким-то чеченцам. Ты, Джанпуев открыто заявил, что твой хозяин Доку Умаров. Он приказал тебе убивать и грабить свой народ, отчитываться о своих подвигах на видеороликах, а награбленные деньги отдавать ему. Умаров предал свой народ – он поставляет молодых на убой, а потом провозглашает их шахидами. Что-то сам он не торопится в райские сады? Убийцы – Мамишев, Шамаев, вам не долго осталось, мы вышли на ваш след, а расправа будет короткой»*. Новая группировка назвала себя «Черными ястребами». В своих обращениях мстители подчеркивают, что имена боевиков и места жительства их родственников в республике хорошо известны, поэтому найти их не составит труда.

Вскоре последовала первая акция «ястребов»: в ночь с **5 на 6 февраля** были брошены бутылки с зажигательной смесью во двор семьи боевика Астемира Мамишева. Позже Мамишевы обнаружили на воротах записку следующего содержания: *«Предупреждение! Если ваш сын убьет еще хоть одного жителя Кабардино-Балкарии, вы будете уничтожены»*. Записка была подписана организацией «Антиваххабиты - Черные ястребы» (*Кавказский узел, 7.2.2011*). Вскоре «Черные ястребы» взяли на себя и значительно более тяжкие преступления: ликвидацию троих пособников боевиков, конкретные имена которых человеком в маске в очередном видеоролике названы не были. Кроме того, ястребы утверждали, что анонимно «навели» сотрудников внутренних дел еще на одного боевика и он был задержан (http://www.youtube.com/watch?v=Yt9dV1_LbQw&feature=related). Заявление «ястребов» совпало с известиями об убийствах в республике нескольких человек, которые не числились в розыске как боевики, но считались «набожными мусульманами».

Так поздно вечером **7 февраля** в с. *Заюково* неизвестные расстреляли 46-летнего **Хусена Жемухова** – заместителя директора Дворца спорта, расположенного на ул. *Балкарская* в Нальчике. Коллеги и односельчане отзывались о нем как о добропорядочном семьянине и богобоязненном человеке, соблюдавшем исламские традиции. У погибшего остались жена и трое детей-школьников. А **12 февраля около 18.00** во дворе дома на ул. *Горького* в Нальчике был убит 41-летний **Илияс Трамов**, отец четверых детей (*Газета Юга, 17.2.2011*). Жемухова и Трамова боевики объявили «мирными мусульманами», не связанным с ними активно (*IslamDin, 17.2.2011*).

Кроме того, в начале февраля состоялись акции устрашения, которые молва связывает с деятельностью «антиваххабитов». Так, **5 февраля около 23 часов** неизвестные обстреляли офис местного отделения информационного холдинга «Ислам в Евразии» в Нальчике, а также соседствующий с ним магазин исламской моды. При этом организация «Ислам в Евразии» действует легально и сотрудничает с властями (*Газета Юга, 17.2.2011*).

Правда, о возможной причастности «ястребов» ко всем этим преступлениям не сообщалось. Записок они более не оставляли.

Многие средства массовой информации и сами боевики, ведущие активную пропагандистскую кампанию в интернете сразу же объявили «черных ястребов» группировкой, созданной российскими спецслужбами для того, чтобы они в борьбе с боевиками могли развязать себе руки, не оглядываясь на законные ограничения. Сайты боевиков утверждают, что человек, дававший интервью телеканалу *REN*, скрывая свое лицо под маской, идентичен сотруднику ФСБ, ранее дававшего интервью этому же каналу для фильма «*Нальчикский капкан*» (2010 г.) и представленного как «оперуполномоченный центра «Э» *Вадим*» (*IslamDin, 5.3.2011*). Газета «*Московский комсомолец*», опираясь на анонимные источники, уточнила, что появившийся на телеэкране «ястреб» имеет звание капитана и был замечен в г. *Ессентуки* (*Московский комсомолец, 9.3.2011*). В тоже время, не мало и тех, кто считает, что уставшие от террора молодые люди из числа местных жителей вполне могли объединиться в организованную вооруженную группировку для противостояния боевикам. По словам председателя общественной организации «*Адыгэ Хасе*» **Аслана Бештоева**, явочным порядком институты противодействия боевикам в КБР появляются сами. В частности, в последнее время отмечены случаи кровной мести семьям боевиков, со стороны семей пострадавших милиционеров. Организация самообороны – явление того же порядка (*Радио Свобода, 21.1.2011*).

Впрочем, поскольку в КБР террористическое подполье пошло на прямой конфликт с «традиционным» криминалом, нельзя исключать и версию, что под личиной «черных ястребов» скрываются представители преступного сообщества.

У «черных ястребов» нашлись горячие поклонники. Их террористическую деятельность, если таковая реально состоялась, и призывы к ней одобрил один из известных законодателей, вице-спикер Совета Федерации **А. Торшин**, заявивший **4 марта**, что «*это такая гражданская война с бандподпольем... Я считаю, что местным правоохранительным органам надо не бороться с этими приличными людьми из “Черных ястребов”, которых достали ваххабиты, а использовать их, поскольку они могли бы стать хорошим информационным каналом*». Морально Торшин вполне оправдывает «ястребов»: «*Люди, которые объединились в “Черных ястребах”, представляют реальную силу, это молодежная организация, костяк которой составляют молодые люди, которые хотят жить по цивилизованным законам, а не по радикальным религиозным исламским порядкам*» (*ИА Интерфакс, 4.3.2011*).

Представители официальных властей КБР долго хранили молчание, никак не комментируя заявления «черных ястребов» и их возможную преступную деятельность. Лишь в первой половине марта руководитель СУ СК РФ по КБР Валерий Устов на пресс-конференции подверг сомнению само существование антиваххабитской группировки, сняв, таким образом, с властей необходимость проверки связываемых с ней преступлений. «*Не знаю, есть ли на самом деле такая структура, как “Черные ястребы” в КБР или нет, - сказал Устов. От лица этой группы некто в маске недавно выступил в Интернете с угрозами в адрес родственников боевиков, но это может сделать кто угодно, даже душевнобольной. Фактов, подтверждающих его слова, нет. Для правоохранительных органов и боевики, и “Черные ястребы” одинаково являются членами незаконных вооруженных формирований (НВФ)*» (*Аргументы и Факты – СК, 16.3.2011*).

Боевики, напротив, приняли, или сделали вид, что приняли всерьез заявления людей в масках, используя их как возможность оправдать собственный террор против

гражданского населения. **12 февраля** в ответ на объявленные акции «антиваххабитов» «амир» Абдуллах (Джаппуев) объявил «омру» (приказ) о приведении в боевую готовность подразделений «муджахедов», «находящихся на зимовке», собрать сведения о членах семей высшего руководства республики и «провокаторов» и наказать их «самым жестоким образом» (*IslamDin*, 12.2.2011).

5. Страна гор на краю пропасти

а) Переговоры с салафитами – тупик или пауза?

Как неоднократно отмечал в своих аналитических материалах ПЦ «Мемориал», вооруженный конфликт в Дагестане имеет ярко выраженный религиозный характер. Салафизм или фундаменталистский ислам, в отношении которого правоохранительные органы обычно используют термин «ваххабизм», прочно утвердился в республике. Отношения приверженцев салафизма и традиционного для региона суфизма крайне напряжены. На протяжении всех «нулевых» годов власти пытались разрешить этот конфликт, делая ставку на практический запрет салафизма в Дагестане и поддержку суфиев. Поддержка государством одной из сторон конфликта усугубляет раскол, в настоящее время общество фактически находится в состоянии гражданского конфликта.

Подробнее о различиях этих двух течений в исламе, о причинах и истории конфликта в Дагестане см. доклад ПЦ «Мемориал»: *«Новый курс» Магомедова? Ситуация с правами человека и попытки консолидации общества в Республике Дагестан. Март 2010 – март 2011»* (<http://www.memo.ru/2011/04/13/doc.pdf>; <http://www.memo.ru/2011/04/13/doc.rar>).

Само по себе фундаменталистское течение, пока его последователи не пытаются навязывать нормы поведения другим, не представляет собой угрозы для светского общества и государства – люди живут и отправляют свои обряды так, как считают правильным.

Однако в течение последнего десятилетия официальные власти практически приравнивали фундаментализм к терроризму и бандитизму. Произошло смешение уголовно-правового и религиозного понятий: борьба с терроризмом фактически превратилась в борьбу с приверженцами «ваххабизма» как религиозного течения.

Фундаменталистское течение неоднородно, среди представителей салафитов существуют разные взгляды на то, как достичь справедливого (в исламском понимании) общества. На политической арене себя активно проявляли в основном радикалы. Это они в ряде населенных пунктах в середине 90-х годов позволяли себе избивать палками подвыпивших сограждан, обвинять всех несогласных с ними мусульман в лицемерии и вероотступничестве. Они шли на конфликт со старшим поколением верующих, нередко вели себя агрессивно и хотели быстро, пусть даже насильственно насадить фундаментальный ислам. Это вызвало отторжение большинства жителей Дагестана и провоцировало гражданское противостояние.

В дальнейшем радикальное крыло салафитов ушло в подполье и начало подрывную и террористическую деятельность против власти и некоторых представителей гражданского населения. Умеренные же салафиты, сторонники постепенной, мягкой исламизации, политически себя не проявляли, не заявляли о себе как об общественной силе.

Большая часть салафитов не берет в руки оружие. Идеологи умеренного крыла во главу угла ставят «мирный призыв», долгую кропотливую работу по разъяснению исламских ценностей населению. Они не ставят вопрос об отделении от российского государства с целью создания халифата и требуют от государства соблюдения тех законов, которые уже существуют.

Широкое распространение фундаменталистского течения в Дагестане – свершившийся факт; многие селения сейчас разделены по конфессиональному признаку. Это понимают и власти Дагестана, и, несмотря на то, что закон о запрете ваххабизма еще не отменен, сегодня в Дагестане гораздо более терпимое отношение к салафитам, чем в Чечне и даже Ингушетии.

Тем не менее, по-прежнему, поступают заявления о незаконных действиях в отношении последователей салафитского течения. Особую тревогу вызывает ситуация в городе Южно-Сухокумск. Здесь в феврале 2010 г. действия нового начальника милиции **М. Магомедова** спровоцировали столкновения между представителями разных течений в исламе, в ходе которых было применено огнестрельное оружие. В ПЦ «Мемориал» поступило коллективное заявление от 61 жителя Южно-Сухокумска, в возрасте от 19 до 40 лет, которые жалуются на действия начальника ГОВД города. Они утверждают, что с назначением Магомедова усилились репрессии в отношении представителей салафитского течения в исламе. Их незаконно задерживают, проводят необоснованные обыски. Несколько членов салафитской общины в отделении милиции подвергли унижениям: начальник милиции лично дергал их за бороду

Противоправные действия сотрудников силовых структур подтолкнули местных жителей на акцию протеста, которая прошла **1 февраля**. Однако никакой реакции властей на нее не последовало. **10 февраля 2011 г.** директор местной детско-юношеской спортивной школы **Муслим Нажмудинов** организовал встречу протестующих с руководством города, которая была назначена на 18:00 в помещении этой школы. На ней присутствовали: глава городской администрации, мировой судья, и.о. прокурора города. На время встречи у входа в спортзал Нажмудинов поставил дежурного тренера для соблюдения порядка и предотвращения провокаций. Собравшиеся у входа сторонники начальника милиции Магомедова открыли огонь по салафитской молодежи, протестующей против действий начальника милиции. В результате одного из протестовавших – **Имана Шапи Галбацева** – ранили. Однако никакой реакции со стороны сотрудников милиции не последовало; уголовного дела по факту использования огнестрельного оружия возбуждено не было. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/03/m242494.htm).

Подобное поведение сотрудников милиции способствует радикализации молодежи и приводит к дестабилизации обстановки в республике, подрывая усилия властей Дагестана по консолидации общества и созданию условий для мирного сосуществования и диалога со сторонниками салафизма, о которых в своих предвыборных выступлениях многократно говорил президент Магомедов. Зимой прошлого года, **Магомедсалам Магомедов** обещал начать разрешать этот конфликт на основе диалога со всеми, кто не поддерживает насильственные методы борьбы.

Руководство республики выразило готовность провести переговоры с представителями салафитских общин и выслушать их требования. Те, в свою очередь, для переговоров с властью избрали Совет алимов фундаменталистских общин в Дагестане, в который вошли ученые, имеющие высшее богословское образование и представляющие разные народы Дагестана.

Совет алимов сформулировал в специальном документе свое видение взаимодействия с властью, обозначил шаги, которые, по их мнению, должны привести к стабилизации обстановки. В преамбуле документа сказано, что в условиях, когда Дагестан находится на краю глобальной катастрофы, дагестанцы уже ежедневно убивают друг друга, все стороны конфликта обязаны постараться договориться, чтобы остановить насилие.

Среди требований алимов – прекращение репрессий в отношении салафитских общин, предоставление им возможности ведения «мирного призыва», для этого в т.ч. разрешение на строительство джума мечетей в больших городах Дагестана, предоставление эфирного времени на телевидении (наряду с проповедниками суфийской ветви ислама),

введение их представителя в Духовное управление мусульман республики, возможность создания исламских детских садов, религиозных школ, введение (для желающих) шариатских судов для решения в основном гражданских дел (подобный суд уже функционирует в Грозном).

По словам авторов документа, они понимают, что не все требования могут быть выполнены сразу, однако представленные тезисы служат некой дорожной картой, направлением, по которому нужно двигаться для нормализации ситуации в республике.

Встреча состоялась, от имени президента РД разговор вел высокопоставленный чиновник республиканского правительства. Как рассказывали участники встречи, их требования не вызвали особых возражений. Представитель президента РД обещал обсудить представленные тезисы и продолжить диалог.

На этом «переговоры» закончились. Это вызывает разочарование в среде молодежи, для которой важен фактор реальных дел.

Каковы причины затянувшейся паузы в переговорах с представителями общины?

Возможно они кроются в неоправданных ожиданиях. Не исключено, что в членах Совета алимов власти видели представителей «леса». В таком случае, после первой встречи, они ожидали улучшения оперативной обстановки в республике, она же, наоборот, ухудшилась. Второе возможное объяснение состоит в том, что к серьезным переговорам с салафитами Магомедсалам Магомедов не готов. Он сделал некоторый символический жест, который по его представлению, мог бы снизить градус напряжения в республике, но дальше идти не намерен.

Тем не менее, режим в отношении фундаментального ислама был заметно либерализован: представители салафитов все чаще появляются в официальном публичном пространстве, все более открыто и уверенно отстаивают свою идентичность, возникают общественные движения и организации.

Таким образом, можно думать, что от идеи формального диалога с салафитскими общинами власти отказались, однако расширили публичное пространство для представителей нетрадиционных религиозных общин.

Понимая всю сложность и неоднозначность процесса, ПЦ «Мемориал» считает, что альтернативы диалога и включения с представителями салафитских общин и включения их в общественную жизнь нет. Салафиты – граждане Дагестана, их присутствие в республике – свершившийся факт. История показывает, что склонные к радикализации меньшинства лучше интегрировать, чем подавлять и исключать. Дискриминация бросает молодежь в объятия радикалам. Так же не стоит видеть в лидерах умеренных салафитов представителей «леса», таковыми они не являются. Ожидать от них влияния на боевиков невозможно. Однако они способны подсказать властям, что могло бы снять напряжение в общине, и уж точно способны повлиять на тех, кто еще не ушел в лес, но склонен разделять радикальные идеи.

б) В поисках выхода: комиссия по адаптации

Отказавшись от прямого диалога, дагестанские власти, однако наметили ряд шагов, нацеленных на консолидацию общества, путем включения некоторых представителей салафитского течения в общественные институты и комиссии, а также на создание механизмов для возвращения граждан, желающих выйти из леса и вернуться к мирной жизни.

Уже имелись случаи успешного или почти успешного вывода из леса молодых людей под гарантии власти. Следующим шагом властей для снятия напряженности стала институализация этой работы в рамках специально созданной комиссии. *13 ноября 2010 г.* состоялось первое заседание учрежденной указом президента РД *Комиссии при президенте республики по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность* (далее –

комиссия по адаптации). Новый институт возглавил первый вице-премьер правительства РД, курирующий силовой блок, Ризван Курбанов.

Кроме Курбанова, постоянными членами комиссии, согласно указа президента РД № 264 от **2 ноября 2010 г.** стали еще 13 человек, в том числе секретарь Совбеза РД **М.Г. Баачилов**, уполномоченный по правам человека в РД **У.А. Омарова**, министр по национальной политике **Б.А. Бекмурзаев**, министр юстиции РД **А.Т. Рагимов**, руководитель СК по РД **К.И. Амирбеков**, начальник УФСБ по РД **В.Г. Шаньшин**, имам Центральной мечети г. Махачкалы **М-Х.С. Саадуев** и уже упоминавшийся участник Третьего Съезда народов Дагестана, **А.К. Кебедов**, представитель салафитского религиозного движения «Ахлю-с-сунна». (*Сайт Президент РД, 2.11.2011; [http://president.e-dag.ru/novosti/?no_cache=1&tx_ttnews\[tt_news\]=6895&tx_ttnews\[calendarYear\]=2010&tx_ttnews\[calendarMonth\]=11](http://president.e-dag.ru/novosti/?no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=6895&tx_ttnews[calendarYear]=2010&tx_ttnews[calendarMonth]=11)*).

Руководство Дагестана уделяет большое внимание работе комиссии. Местные газеты подробно освещают каждое ее заседание, разбираются в обстоятельствах конкретных дел. Начиная с **февраля 2011 г.** заседания комиссии проводились практически еженедельно.

Интересно, что сами по себе решения комиссии не имеют никакой юридической силы, они используют юридические механизмы, предусмотренные примечаниями к ст. 208 (участие в НВФ) и 222 (незаконный оборот оружия и боеприпасов) УК РФ. Ее главное оружие – способность гарантировать соблюдение уже существующих законов и конституционных прав. По итогам рассмотрения обращений граждан составляются ходатайства в различные ведомства, имеющие полномочия, чтобы повлиять на их судьбу (МВД, УФСИН и проч.).

Комиссия с самого начала рассматривается как давно не достававшее опосредующее звено между участниками НВФ и их родственниками, с одной стороны, и утратившими авторитет и доверие правоохранительными органами. Как отметил министр внутренних дел А. Магомедов: *«После создания комиссии расширились возможности приближения к этой работе родственников разыскиваемых членов бандгрупп, а также предоставление им гарантий. Наметилась положительная тенденция к отказу бандгрупп от террористической деятельности при содействии родственной базы. Близкие разыскиваемых выходили на нас с просьбой оказать содействие в решении вопроса по возвращении родственников к мирной жизни»*. (Новое дело, 28.1.2011; http://www.ndelo.ru/one_stat.php?id=4166).

Первое собственно «рабочее» заседание комиссии (после организационного, состоявшегося в ноябре 2010 г.) прошло **21 января 2011 г.** Первое дело, рассмотренное комиссией, оказалось весьма необычным. Оно широко освещалось прессой, несомненно, задавало тон дальнейшей работе комиссии и обозначило ее механизм. Рассматривалось ходатайство муфтия Ростовской области **Джафара Бикмаева**, чей сын, имам Ростовской соборной мечети **Наиль Бикмаев 19 декабря 2010 г.** уехал в Дагестан с тем, чтобы примкнуть к боевикам. В первые дни после его исчезновения по заявлению отца было открыто уголовное дело по статье «Убийство», но уже **6 января** Наиль был задержан в Махачкале по подозрению в участии в незаконном вооруженном формировании. Изъятый у него пистолет с глушителем ясно говорил о его намерениях. По данным издания «Черновик», в последнее время у него с отцом сложились непростые отношения именно из-за религиозных разногласий и отношения к российскому государству (*Черновик, 28.1.2011, <http://www.chernovik.net/news/425/News/2011/03/24/11504>*).

На заседании комиссии Наиль раскаялся, принес клятву: *«Кровопротитие ни к чему хорошему не приведет. Я обращаюсь к этой Комиссии: если мне предоставят шанс вернуться к нормальной жизни, даю клятву перед Господом никогда впредь не совершать такого позора»*. Отец, в свою очередь, представил на него массу положительных характеристик. В итоге комиссия приняла решение ходатайствовать перед МВД Дагестана

изменить Бикмаеву меру пресечения и отдать его на поруки отцу. Министр внутренних дел Дагестана А. Магомедов, в свою очередь, принял решение изменить Бикмаеву меру пресечения на подписку о невыезде (несмотря на подписку, отец немедленно отвез сына в Ростов). Дело Бикмаева активно освещалось в СМИ как важная история успеха комиссии.

Историй о «действующих» боевиках, обратившихся в комиссию, для чего она, собственно, и создавалась, в открытый доступ пока не поступало, хотя представители власти называют конкретные цифры сдавшихся. На совместном заседании республиканского Совбеза и Антитеррористической комиссии в конце 2010 г. президент РД М Магомедов заявил, что сдались 16 человек (*Сайт МВД по РД, 28.12.2010*). Кто эти люди, когда и при каких обстоятельствах они были склонены к сдаче – не ясно.

Позднее ситуация несколько прояснилась. На заседании комиссии, состоявшемся **21 января 2010 г.**, из уст руководителя СУ СК по РД **Касумбека Амирбекова** прозвучала цифра: 18 склоненных к сдаче боевиков *«за последний год»*. Правда, несмотря на такое недвусмысленное пояснение, государственное информационное агентство *РИА Дагестан*, подало информацию так, будто это именно заслуга комиссии (*РИА Дагестан, 21.1.2011*). Известно, что 10 человек из этих 18 проходили по уголовным делам и находились в розыске. Судьба этих десяти, по информации К. Амирбекова, такова: один допрошен в качестве свидетеля, но не привлечен к уголовной ответственности. Двое оставлены под подписку о невыезде и в последующем осуждены условно. В отношении еще двоих дела прекращены, и они полностью реабилитированы. Пять человек арестованы: им предъявлены обвинения, потому что в их действиях были конкретные случаи посягательств на сотрудников правоохранительных органов. По информации министра внутренних дел РД А. Мухамедова, четверо из сложивших оружие боевиков уже вернулись к семьям и трудоустроились (*Черновик, 28.1.2011, <http://www.chernovik.net/news/425/News/2011/03/24/11504>*).

Списка сдавшихся в открытых источниках нет. Не исключено, что в них попали и те, кого сотрудники силовых структур заставили подписать явки с повинной после похищений и пыток (например, журналист исламского издательства *«Худа-медиа» Тимур Курбанмагомедов*).

Интересно, что в комиссию обращаются люди, которых правоохранительные органы даже ни в чем не подозревают, но они скрываются «на всякий случай», боясь, что могут стать объектом преследования. Например, в феврале через главу *Цунтинского района* в комиссию обратился **Магомед Далгатов**, опасавшийся, что его могут привлечь к ответственности за соучастие в проведении двойного теракта в *Кизляре 31 марта 2010 г.*, когда погибли и пострадали десятки человек. Занимаясь частным извозом, он в день преступления подвозил в качестве пассажира своего дальнего родственника некоего **Абаса**, позднее объявленного в розыск в связи с причастностью к этому теракту. После этого, по словам мужчины, сотрудники правоохранительных органов приходили к нему домой и разыскивали его. Сделав вывод, что он подозревается по делу о теракте, Далгатов принял решение скрываться, боясь, что его заберут в отдел и станут силой выбивать показания. Недоверие к правоохранителям Далгатов объяснил тем, что ранее был задержан и доставлен в местный отдел милиции по делу о краже в *Кизляре*, где, по его словам, над ним издевались и выбивали показания. А спустя неделю стало ясно, что к краже были причастны другие люди (*Новое дело, 18.2.2011, http://www.ndelo.ru/one_stat.php?id=4326*). В общем, опыта общения с милиционерами у Далгатова было достаточно, чтобы решить податься в бега, не дожидаясь новой, может быть последней встречи с ними.

На заседании комиссии по адаптации, специально собравшейся **14 февраля** по вопросу Далгатова, выяснилось, что в Следственном комитете по РД Далгатов не проходит ни в качестве обвиняемого, ни в качестве свидетеля. Начальник Следственного управления Следственного комитета РФ по РД К. Амирбеков искренне удивился показаниям Далгатова. *«Все причастные к двойному теракту в Кизляре либо убиты, либо*

задержаны. Какова роль Далгатова в этом деле, мне неизвестно: является ли он свидетелем, но совершенно точно, что его нет в розыске», – проинформировал Амирбеков (Черновик, 18.2.2011, <http://www.chernovik.net/news/428/News/2011/03/24/11595>).

Абсурдность ситуации состоит в том, что, ни в чем не виновный и не преследуемый правоохранительными органами отец шестерых детей, ожидающий рождения седьмого, скрывается в горах и просит комиссию по адаптации: «Я хочу заниматься мирным трудом, с боевиками никогда не был связан, дайте мне возможность вернуться домой и работать». А комиссия, в свою очередь, как говорится в информационном сообщении, «приняла решение направить ходатайство в правоохранительные органы не заключать Далгатова под стражу, а **применить в отношении него подписку о невыезде под личную гарантию главы администрации Цунтинского района**» (!) (Кавказский узел, 14.2.2011, <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/181226/>). Случай с Далгатовым можно было бы посчитать забавным курьезом, если бы он так ясно не отражал в себе мрачные и безысходные будни жителей республики, в любой момент ожидающих расправы или со стороны правоохранительных органов, или со стороны боевиков.

Первые недели работы комиссии показали, что она готова заниматься самыми разнообразными вопросами, и пока это в основном обращения «мнимых» боевиков, вроде Далгатова. Например, в комиссию обратилась мать дагестанского эмигранта из *Бельгии*, опасавшегося преследований в случае его возвращения на родину. Другой дагестанец отбывает наказание в *Египте* и просит по возвращении оказать ему помощь в социальной адаптации. Такое же обращение поступило и от троих уроженцев с. *Балахани*, но отбывающих наказание уже в России. Родители четверых молодых людей, недавно осужденных за поджоги магазинов, торгующих спиртным, просят комиссию способствовать тому, чтобы их сыновья отбывали срок в Дагестане, а не в назначенной судом колонии в Красноярском крае и т.д. (Сайт МВД по РД, 17.2.2011; Черновик, 10.2.2011).

Очевидно, что сейчас еще только происходит «притирка» механизмов работы комиссии по адаптации – института совершенно нового для Дагестана. Однако, очевидна его полезность и своевременность в расколотой и плохо управляемой республике.

Тем не менее, массовое обращение в комиссию настоящих боевиков (а не тех, кто по сути ничего не совершил и так или иначе все равно бы легализовался) может произойти при двух условиях:

1) У комиссии появятся реальные дополнительные юридические механизмы для возвращения граждан к мирной жизни. В связи с этим федеральному центру необходимо принять закон об амнистии для людей, взявших в руки оружие.

2) В состав комиссии будут включены общественные деятели, которым доверяют потенциальные сдающиеся. В Дагестане есть ряд правозащитников, журналистов, адвокатов, которые за многие годы и на большом количестве дел доказали свою приверженность защите прав человека. На сегодняшний день комиссия в основном состоит из силовиков и госчиновников, что для многих является серьезным препятствием. К сожалению, доверие к власти и правоохранительным органам утрачено и восстановить его может лишь последовательная работа власти в сотрудничестве с гражданским обществом.

в) Съезд народов Дагестана: «Так больше жить нельзя!»

Важным шагом для достижения консолидации общества, по замыслу властей должен был стать Съезд народов Дагестана, созданный в конце 2010 г.

Этот съезд официально именуется третьим. Считается, что первый общедагестанский съезд в *1920 году* провозгласил дагестанскую государственность, объявив о создании Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики,

а второй, созданный в **1992 г.**, высказался за единство с Россией в условиях фактического распада Советского Союза и «парада суверенитетов».

Нынешний Съезд – идея президента РД М. Магомедова, который так сформулировал его цель: *«Честный, открытый общедагестанский разговор о проблемах нашего общества и перспективах его развития, который позволит нам консолидировать все здоровые силы в борьбе с экстремизмом и терроризмом, позволит направить энергию наших людей на созидание»* (Сайт Президент РД, 29.9.2010). Таким образом, власти заранее предопределяли результаты съезда – обозначить неприятие большинством дагестанцев экстремистских идей. Подобный подход многих исходно настраивал скептически к будущему съезду, давал повод опасаться, что произойдет очередное заорганизованное протокольное мероприятие. Этому же способствовала и некоторая невнятность организационных принципов подготовки форума. Вместе с тем, надежду внушала настойчивость, с которой власти декларировали идею начала гражданского диалога, в котором разные социальные слои и религиозные группы дагестанского общества могли бы на одной площадке обсудить проблемы республики.

Съезд прошел в **Махачкале 15 декабря**. Частично оправдались как опасения скептиков, так и надежды оптимистов.

В **октябре–ноябре 2010 года** шла активная подготовка к этому форуму: по всей республике выбирались три тысячи делегатов съезда. Подготовка съезда, его обсуждение в СМИ шли открыто; темы терроризма, религиозного экстремизма, возможного диалога с представителями фундаментального ислама обсуждались постоянно, причем при участии самых высоких чиновников.

Администрация президента РД требовала от чиновников обеспечить беспрецедентную для республики (а по нынешним временам – и для всей России) открытость диалога: на одном из подготовительных совещаний начальник управления по информационной политике администрации президента РД **Гарун Курбанов** заявил, что *«нужно непременно говорить о том, что думают простые люди... особенно там, где сегодня мы сталкиваемся с терроризмом. Надо с ними встречаться, брать у них интервью, почему в некоторых населенных пунктах «в лес» уходят целыми семьями, почему родители поддерживают их в противоправных проявлениях»* (РИА Дагестан, 12.11.2010).

Но, несмотря на все это, при избрании делегатов часто использовался «административный ресурс»: ключевую роль при проведении сходов, собраний и конференций жителей населенных пунктов играли главы муниципальных образований.

Символика и лозунги съезда выбирались аккуратно, чтобы не нарушить его консолидирующий посыл. Например, долгие споры вызвала идея демонстрации делегатам Съезда фильма о событиях в Дагестане в 1999 году, поскольку, как посчитали некоторые, патриотический пафос фильма неизбежно обернется «антиваххабитским» контекстом. В конце концов, от демонстрации отказались.

Со съезда велись прямые радио- и телетрансляция, не было предварительной цензуры речей.

Однако, как представляется, по-настоящему откровенного и открытого общественного диалога в полной мере не получилось. Яркие выступления по актуальным проблемам республики чередовались с абсолютно пустыми по содержанию и витиеватыми по форме. Среди выступавших было слишком много чиновников. Некоторые из них говорили очевидную неправду, но формат мероприятия не предусматривал свободной дискуссии и не позволял указать им на это. Президиум Съезда практически целиком состоял из представителей власти, включая прокурора республики и начальника УФСБ по РД.

И все же при отсутствии в России возможностей для осуществления реального волеизъявления народа на честных многопартийных выборах, съезд открыл новые возможности для осуществления шагов, направленных на снижение напряженности и

противостояния в дагестанском обществе. В первый раз на общей площадке вместе с представителями официальной власти и духовенства выступили их политические и религиозные оппоненты (естественно, из числа тех, кто отрицает насилие как метод достижения целей).

В результате Съезда власть и общество признали представителей салафитской общины, находившихся до этого практически на полулегальном положении, полноправными участниками гражданского диалога о будущем Дагестана. У них появилась возможность работать со СМИ, требовать от правоохранительных органов и местных властей уважения их прав. Впрочем, вопрос о реальном воплощении в жизнь этой возможности остается открытым.

Президент РД выступил перед участниками съезда с докладом *«Дагестан за мир, согласие и развитие!»*. Он кратко обозначил болезненные для республики проблемы: недопустимо медленное экономическое развитие республики, огромный разрыв между бедными и богатыми, неудовлетворительное состояние социальной сферы и инфраструктуры, неурегулированность земельных отношений, коррупция. Решать эти проблемы власти следует в диалоге с обществом. М. Магомедов постулировал необходимость создания специальных публичных площадок для обсуждения этих вопросов по конкретным направлениям. По его словам, в 2011 году необходимо провести форумы, посвященные вопросам религии, экономическому развитию, борьбе с коррупцией, совершенствованию деятельности правоохранительных органов, роли СМИ в обществе.

Магомедов призвал сосредоточиться на главной, по его мнению, проблеме нынешнего Дагестана – *«обеспечении мира и согласия в республике, безопасности и правопорядка, определиться с отношением общества к идеологии экстремизма и террористическим актам»*.

Президент жестко охарактеризовал противостояние с экстремистским подпольем: *«Мы создаем – они уничтожают, мы строим – они разрушают, мы хотим мира – они раздувают войну и при этом пытаются внушить людям, что только они – истинные патриоты и мусульмане... Любой, кто имеет смелость жить по-своему, становится мишенью террористов! Уничтожение всех несогласных – вот курс, который взяли экстремисты»*.

По словам президента РД, экстремизм сростается с организованной преступностью, незаконной торговлей оружием, наркотиками. Уже трудно определить, где заканчивается экстремизм и начинается криминал.

Бесчеловечные действия террористов создают пугающий внешний образ Дагестана и дагестанцев, экстремистские проявления снижают инвестиционную привлекательность республики, препятствуют нормальному развитию экономики и социальной сферы.

Приведем еще одну, очень важную, с нашей точки зрения, цитату из выступления М. Магомедова: *«В своем Послании к Народному Собранию Республики Дагестан я уже говорил, что, несмотря на огромное количество человеческих жертв, дагестанское общество, к сожалению, так и не осознало опасности и не осудило по-настоящему терроризм и экстремизм. Думаю, именно это является основным препятствием (выделено авторами доклада) на пути к общественно-политической стабильности и социально-экономическому развитию республики»*.

Что же делать?

По мнению М. Магомедова, решение проблемы *«возможно не только и не столько силовыми методами, но и с помощью экономических, политико-правовых и социокультурных инструментов»*. С этой целью в республике разрабатывается обновленная *«Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года»*. Она будет дополнена целым рядом республиканских программ. Также

руководство республики прилагает усилия, чтобы ускорить принятие федеральной целевой программы по Дагестану.

В политико-правовой области речь идет об укреплении и развитии демократических и гражданских институтов, общественных организаций. Необходимо наладить механизмы постоянного диалога между обществом и властью. Президент призвал СМИ *«осознавать свою особую ответственность перед обществом и направить свой информационный ресурс на противодействие терроризму и экстремизму»*. Социокультурные инструменты призваны *«преодолеть этнические и внутриконфессиональные противоречия, негативные стереотипы, которые подпитывают экстремизм и терроризм»*. Президент предложил учредить республиканский праздник – День единства народов Дагестана (*Полный текст выступления М. Магомедова на 3-м Съезде народов Дагестана см.: Официальный сайт Президента РД. 2010. 15 декабря. [http://president.e-dag.ru/novosti/?no_cache=1&tx_ttnews\[tt_news\]=6994&tx_ttnews\[calendarYear\]=2010&tx_ttnews\[calendarMonth\]=12](http://president.e-dag.ru/novosti/?no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=6994&tx_ttnews[calendarYear]=2010&tx_ttnews[calendarMonth]=12)*).

Позволим себе несколько комментариев по поводу этого важного программного выступления политического лидера Республики Дагестан. У авторов доклада оно оставило, как и весь Съезд, ощущение недоговоренности. Безусловно, замечательно, что в докладе красной нитью проходит мысль о важности гласности, открытости, диалога: *«Мы должны сделать все от нас зависящее, создать все необходимые условия для того, чтобы сложные проблемы республики и ее граждан решались путем общественного обсуждения, открыто и честно»*. Но вопрос, каковы могут быть механизмы воздействия общественного мнения на принятие властных решений, так и остался без ответа.

Президент подчеркнул: *«Дагестанское общество, к сожалению, так и не осознало опасности и не осудило по-настоящему терроризм и экстремизм»*. Он назвал это основным препятствием на пути к стабильности и развитию. В нынешних условиях нам представляется, что говорить о дагестанском обществе как некоем целом вряд ли продуктивно. И даже самое жесткое и бескомпромиссное осуждение терроризма большей частью общества, при том, что меньшая, но значительная его часть по каким-то причинам будет сочувствовать экстремистам, не даст основу для стабильности. Вопросы нужно скорее ставить в направлении, почему же меньшинство оказывается не готово к осуждению экстремизма, почему часть населения воспринимает наше государство как жестокую и несправедливую силу. Коррупция, черствость чиновников, чванство начальников, бедность значительной части населения – об этом президента Дагестана говорил на Съезде. Но неизбежно встает и не менее значимая проблема систематического насилия и беззакония, совершаемых представителями государства, в том числе и в ходе борьбы с экстремизмом и терроризмом. Но Магомедсалам Магомедов сказал об этом лишь две достаточно осторожные фразы:

«Вместе с тем мы сталкиваемся и с фактами явного непрофессионализма сотрудников правоохранительных органов, низкого качества расследования уголовных дел, нарушением прав граждан, коррупцией, халатностью, иногда и предательством».

«Любые инструменты противодействия экстремизму должны использоваться в строгом соответствии с конституциями Российской Федерации и Республики Дагестан».

Впрочем, слова *«У нас могут быть разные взгляды, убеждения, но мы должны быть едины в борьбе против насилия, беззакония и экстремизма»* слушатели и читатели могут воспринимать по-разному, в зависимости от их взглядов и убеждений. Мы воспринимаем их как призыв к борьбе с насилием и беззаконием, от кого бы они ни исходили – будь то боевик или милиционер (полицейский). И это нам внушает оптимизм.

В числе выступивших на Съезде после президента РД были известный дагестанский политик **Рамазан Абдуллатипов**, бывший в конце 1990-х гг. министром по делам национальной политики в правительстве РФ (ему же было доверено право вести

Съезд), муфтий Дагестана **Ахмадхаджи Абдуллаев**, шейхи **Саид-афанди аль-Чиркави (шейх Афанди Чиркейский)**, **Сиражудин Хуригский**, а также епископ Бакинский и Прикаспийский **Александр**, мэр Махачкалы **Саид Амиров**, поэт **Адалло Алиев** (близкий к салафитам, предыдущие власти неоднократно клеймили его как «ваххабита») и поэтесса **Фазу Алиева**, трехкратный олимпийский чемпион **Бувайсар Сайтиев**, первый заместитель мэра Хасавюрта, до недавнего времени – глава ГТРК «Дагестан» **Сулейман Уладиев**, постоянный представитель РД при президенте РФ **Гаджи Махачев** и, наконец, мусульманский ученый, один из лидеров Совета алимов салафитской общины **Абас Кебедов**.

Таким образом, на общедагестанском форуме выступили представители разных религиозных течений, и впервые публичное слово было предоставлено представителю того религиозно-политического крыла, которое в Дагестане именуют «ваххабитами» и которое до сих пор формально запрещено.

Скептики, предрекавшие, что все выступавшие будут говорить почти одно и то же, оказались неправы: была слышна живая разноголосица, сталкивались разные мнения и оценки.

Муфтий Дагестана Ахмадхаджи Абдуллаев в начале выступления сказал, что *«мы просим Всевышнего, чтобы он сделал это собрание народа причиной объединения, сплочения дагестанцев, независимо от вероисповедания и национальности»*. Затем выступающий сделал важное заявление: *«В последнее время со стороны руководства республики можно часто услышать слова о готовности к диалогу с теми, кто исповедует ваххабизм. Со своей стороны, мы, работники Духовного управления мусульман Дагестана, не можем сказать, что хоть каким-то образом этот диалог отрицаем. На то мы и были созданы Всевышним людьми, обладающими человеческим языком, чтобы разговаривать на нем и находить точки соприкосновения. Все, что касается единения мусульман, является главной задачей верующих»*.

При этом, по мнению муфтия Дагестана, кто-то под маской религиозный устремлений преследует политические цели: *«Сейчас уже у многих возникает мысль, что ваххабизм – это даже не идеология, это всего лишь маска, под которой легко можно бороться против активных религиозных деятелей, против нарастающего прихода людей к исламу, против единения мусульман. Есть те, кому просто выгодно скрывать собственные политические цели, противостоять единству под этим красивым мусульманским словом «джихад»*.

На мой взгляд, как, наверное, на взгляд многих здесь присутствующих, объединение дагестанцев сегодня просто жизненно необходимо. В первую очередь для того, чтобы спасти жизни тех ребят, которые сегодня теряют головы во имя целей, порой не понятных им самим. <...>

Главная наша проблема на сегодняшний день – это молодежь, которая уходит в леса. Мне кажется, что видение всего этого беспредела вокруг тоже может являться одним из факторов, который толкает многих молодых ребят братья за оружие. Эти ребята тоже видят, что такие грешники не боятся ни Аллаха, ни закона, ни власти, они боятся лишиться двух вещей: жизни и дохода. Самым главным оружием в борьбе с экстремизмом является улучшение нравственности. <...>

Мне также хотелось бы высказаться с позиции простого дагестанца, чтобы те, кто может на что-то повлиять, уделяли больше внимания улучшению жилищных условий народа, строительству дорог, школ, больниц. <...>

Если каждый человек будет заниматься тем, чем он обязан заниматься, в Дагестане будут порядок, стабильность и мир» (Видеозапись выступления Ахмад-хаджи Абдуллаева см. http://derbent.tv/watch_video.php?v=N7XRRX69G8SO).

В выступлении мэра Махачкалы **Саида Амирова** возможность диалога с салафитской общиной была поставлена под сомнение: «Основным вопросом, главным для нашей республики в настоящее время, является пресечение религиозно-политического экстремизма и ликвидация терроризма. <...>

Раскол мусульманской общины был привнесен извне и стал результатом продуманной и тщательно подготовленной духовной агрессии. <...>

Мы, власти, и раньше допустили ошибку, когда недооценили угрозу со стороны тоталитарных религиозных течений, и сейчас можем допустить, если их социальную базу отнесем исключительно к протестной и недовольной своим экономическим положением части населения. Дело гораздо сложнее. Новоявленные сторонники шариата, которые ранее поддерживали «Исламские джамааты» Дагестана и подстрекали их в том числе и к военным действиям, вместе с салафитами хотят создать политическое крыло экстремистских течений и вести переговоры с властями, и здесь нужна твердая позиция. Мы за диалог, если они сложат оружие и пойдут на переговоры о начале мирной жизни..

Основой нашей пропаганды должны стать экономические успехи и решение социальных вопросов.

Главная цель экстремистов – захватить власть и установить шариатские порядки. Это утопия людей, совершенно не воспринимающих реальность и желание большинства дагестанцев быть в составе Российской Федерации. В эту полемику вовлечены и журналисты, пишущие на тему религии. Они заявляют: на смену государственности приходит гораздо более конкурентоспособный институт – ислам. Это полная чушь! Она играет на руку экстремистам. Они ждут не дождутся, пока государство не откажется от своих функций в пользу религии. У государства свои функции, у религии – свои. Не может религия выполнять функции административные, оборонные, а также регулирования экономической, социальной сферы, образования, здравоохранения, науки, культуры – дальше не буду перечислять. Зачем вводить людей в заблуждение? Религия не может поглотить гражданское общество, она является частью гражданского общества как неполитическая, некоммерческая организация. Главное предназначение государства и гражданского общества – это решение проблем человека в этом мире, главная функция религии – это спасение души человека. У людей могут быть разные политические взгляды, но религия – одна... Почему эта часть молодежи присвоила себе право взрывать и убивать других людей, объявляя их врагами веры? Какая религия может дать вердикт переступить закон, прибегать к насильственным действиям, террору, убийствам и преследованиям граждан?» (Видеозапись выступления Саида Амирова см.: http://derbent.tv/watch_video.php?v=RXYA4N832X9B.)

Следует отметить, что ставить знак равенства между террористами и салафитской общиной неверно. Идея о диалоге власти и представителей этой общины строится вокруг попыток вовлечь те салафитские круги, которые не поддерживают террористов, в общественную жизнь, перестать превращать салафитов в изгоев. Подобные шаги, с точки зрения сторонников подобного диалога, будут способствовать уменьшению базы поддержки террористов, затруднит им возможность черпать новые человеческие ресурсы в среде обиженных и отвергнутых. Амиров же предлагает, наоборот, обусловить подобный диалог тем, что террористы сложат оружие.

Классик аварской поэзии и жесткий критик существующего в Дагестане политического строя **Адалло Алиев**, бывший в конце 90-х годов первым заместителем амира Конгресса народов Чечни и Дагестана Шамиля Басаева говорил о том, что власти должны попытаться понять, что именно толкает людей в ряды НВФ: «Если эти ребята уходят в лес, у нас объясняют это причиной безработицы и подпиткой извне. Я говорю, что это ущемленное достоинство. Иначе почему же ему надо идти в леса, сидеть под дождем и снегом. Почему пьяницам и наркоманам у нас легче жить, чем верующим? Почему женщина в парандже начала восприниматься как террористка? Мечтаю о том

времени, когда верующему в Творца и женщине в парандже жилось бы легче, а наркоману и пьянице тяжелее. <...> Мечтаю о том, чтобы хотя бы до пятого класса уроки преподавали на родных языках» (Видеозапись выступления Адалло Алиева см. http://derbent.tv/watch_video.php?v=SBKH354SB56H).

Сулейман Уладиев в своем выступлении возложил ответственность за неблагоприятное развитие ситуации в республике на дагестанское общество, говорил о социальной апатии населения: «Дагестанская власть такая, какая есть, из-за нашего равнодушия, инертности, неумения пользоваться конституционными правами, проявления несвойственного дагестанцам раболепия. Это мы с вами во время демократических выборов брали муку, сахар, доллары, рубли и вместо достойных, честных выбирали тех, кто нам все это давал (Аплодисменты). Пожалуйста, без этого, если можно. А потом жаловались на плохую власть, плохую жизнь. Это мы с вами или вообще не ходим на выборы, или позволяем фальсифицировать выборы, не прибегая ни к каким даже разрешенным способам защиты своих прав. Это мы с вами даем чиновникам взятки за прием сына на работу, выделение земельного участка, прекращение уголовного дела и продвижение по карьерной лестнице. А потом возмущаемся и просим посадить их в тюрьму, хотя несем равную ответственность в соответствии с законом. Это мы пальцем не пошевелили, когда убили первого сержанта милиции и когда первый молодой дагестанец ушел в лес. А теперь, захлебываясь в крови и заработав славу республики, где идет война и живут одни террористы и варвары, мучительно ищем выход из положения. Мы не возмущались, когда извращали систему образования, а бегали в вузы покупать дипломы для своих чад. Но сегодня нам не нравится, что врачи не могут лечить, а чиновники – принимать правильные законы. Когда убили депутата Народного Собрания **Сулеймана Магомедова** и демонстративно взорвали муфтия, когда резали журналистов и расстреливали **Гаджи Абашилова**, когда уничтожали депутатов заксобраний и глав муниципальных образований, когда убивали министра финансов **Гамидова**, мы молчали и сидели в своих домах, хотя прекрасно понимали, что их убивали не лесные. (Аплодисменты.) И это был настоящий терроризм. А теперь мы жалуемся на отсутствие свободы и справедливости. Что мы сделали, чтобы они были? Мы молчали, когда заживо сжигали бороздиновцев и растаптывали докузпаринцев, когда душили «Черновик» и не выдавали трупы убитых мусульман. Когда во время спецопераций гибли женщины и маленькие дети. Когда вокруг лилась кровь... Спасибо, Магомедсалам Магомедалиевич, что Вы сказали слово «амнистия», потому что мы не имеем другого способа решить проблему... Главное в том, что мы должны быть социально активными, избавиться от равнодушия. И жить по принципу «Если не я, то кто?». Тогда власть будет считаться с нами» (Видеозапись выступления Сулеймана Уладиева см. http://derbent.tv/watch_video.php?v=NHXUDDR2DRKD).

Речь **Абаса Кебедова**, как отметил корреспондент еженедельника «Черновик», была полна недоговорок (Черновик, 17.12.2010). Очевидно, что он стремился избежать конфронтационной риторики. «У меня большой соблазн говорить о том, что я думаю, всем, но сегодня время собирать камни», - сказал в начале своего выступления Кебедов.

И тем не менее, представитель салафитской общины сказал важные вещи:

«Все, что сегодня происходит на дагестанской земле, – это наша общая беда. И в ней мы все вместе виноваты. <...>

Я рад, что сегодня президент мужественно поднял вопрос согласия и единства народов Дагестана. Без этого единства мы уничтожим сами себя. Давайте посмотрим, что происходит, согласно опросам, среди молодежи. Молодое поколение, которое ниже 15 лет, бредят джихадом. Был опрос в школах. И знаете, в некоторых классах 100 % говорят: «После школы мы уйдем в лес». Это надо остановить! <...>

Выступая здесь, святейший шейх из Чиркея сказал, обращаясь к «лесу», чтобы они вернулись домой. Я вместе с шейхом тоже хочу призвать этих ребят. Но куда я могу их позвать? Я член созданной указом президента комиссии по адаптации. Если комиссия

не отвечает на все вопросы, лежащие в основе того, что побудило ребят уйти в «лес», мы не сможем найти решения.

Присоединяясь к мнению шейха, я хочу, чтобы на этой земле не пролилась ни одна кровь. Но вместе с тем, я должен смотреть, как эту проблему решить. Я боюсь, как член комиссии, если ко мне обратятся из «леса» ребята, что я их возьму, а потом кто-то их похитит, как случилось с одним моим земляком из Кизилюрта. Похитили и с горы выбросили. Как я могу человеку гарантировать?!»

Выступающий предложил рассмотреть в качестве возможной программы по выходу из кризиса документ, разработанный инициативной группой членов организации «Территория мира и развития» совместно с представителями ассоциации алимов Ахлю-с-сунна.

«На этой земле должны быть созданы условия для всех, чтобы они жили нормально, – продолжил Абас Кебедов. – Ислам запрещает всякому поднимать оружие, если ему его права и свободы гарантированы. Не может человек уйти в «лес» просто так. Ислам запретил убийство человека, приравнивая это к убийству всего человечества. Не может мусульманин идти в «лес» и убивать, значит, что-то происходит – давайте подумаем... Обеспечьте права и свободы на этой земле! Если это позиция президента, поддержим его всем народом и не будем смотреть на тех, кто будет провоцировать.

Вы отсюда вернетесь по домам. Постарайтесь объединять, а не разъединять. Не дает нам право различие во мнениях, идеологиях, течениях убивать друг друга» (Видеозапись выступления А. Кебедова см. http://derbent.tv/watch_video.php?v=U6AM5HXSORA6)

Гаджи Махачев предложил «взять доклад президента и его пропагандировать, в каждом селе, в каждом ауле».

В числе прочего в своем выступлении он обратился к проблеме произвола силовиков: *«Забрали человека, и не можем найти его. Если убили, то отдайте труп. Объясните человеку, что с его сыном. Такого не должно быть. Если задерживают по закону – предъявляйте обвинение. Этим мы даем повод говорить им: «Вот что с нами вытворяют – нет закона в Дагестане, нет закона в Москве».*

Он же поставил вопрос о необходимости отмены республиканского закона «О запрете ваххабизма» (Видеозапись выступления Г. Махачева см. http://derbent.tv/watch_video.php?v=2GSBYA5OYDBR).

В итоговой резолюции Съезд выразил поддержку курсу президента республики на усиление борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом, подпитывающей их коррупцией, на развитие гражданского общества и усиление роли общественных институтов, политических партий и СМИ в решении проблем республики.

Съезд обратился к Президенту Российской Федерации с конкретным предложением: рассмотреть возможность разработки в рамках действующего законодательства Российской Федерации механизма применения на территории Дагестана амнистии в отношении лиц, не принимавших непосредственного участия в террористических акциях. Возможность амнистии боевиков рассматривается в Дагестане как новая и действенная мера, в то время как арсенал других средств исчерпан: идеологически официальные власти не привлекательны, а курс на социально-экономический перелом является долговременной стратегической программой, и скорых результатов здесь ждать не приходится. При этом президент Дагестана готов достаточно далеко зайти в деле амнистии. В интервью «Новой газете» он заявил, что собирается ставить вопрос о полной амнистии без каких-либо обременяющих условий (Новая газета, 22.12.2010).

На Съезде также обсуждался вопрос об отмене или пересмотре пресловутого закона о запрете «ваххабизма». Это болезненный для республики вопрос. Закон, очевидно нарушающий конституционное право граждан на свободу вероисповедания, имеет в Дагестане много сторонников, и отменить его будет непросто. До этого момента президент республики старается де-факто ввести принципы толерантности. Как заявил он

в интервью «Новой газете», *«сегодня правоохранительные органы никого не преследуют за то, что человек носит бороду или как-то не так одет. Такого больше нет. Люди свободно посещают мечети... Зачем обособляться? Лучше убеждать поступками, словом... Если салафиты мирные, если они не радикализируются и не пытаются создать вооруженные группы, то у них не может возникнуть никаких проблем. Это моя категоричная позиция»* (Новая газета, 22.12.2010).

Конечно, пока далеко не все так радужно в Дагестане с религиозной терпимостью, однако важно, что подобные заявления исходят от первого лица в республике и настойчиво проводятся им в жизнь.

г) МВД по РД: изменения идут слишком медленно

Медленно, но, похоже, меняется стиль работы правоохранительных органов. По крайней мере стремление к этому со стороны руководства МВД РД очевидно. **11 августа 2010 г.** указом президента РФ Д. Медведева министра внутренних дел РД **Али Магомедова**, кадрового чекиста, сменил его тезка **Абдурашид Магомедов**. Уже на следующий день начал работу сайт МВД по РД (новость о назначении А. Магомедова министром была как раз его первым сообщением). Наполнение сайта весьма необычно – кроме официальной информации о деятельности министерства, здесь, безо всякой обработки, публикуются ежедневные сводки МВД по РД о состоянии преступности по республике.

На Съезде народов Дагестана были выдвинуты серьезные претензии к правоохранительным органам Дагестана. Как отметил муфтий республики **А. Абдуллаев** не только должностные преступления, но и сам образ жизни дагестанских милиционеров из чувства протеста нередко толкает молодых людей «в лес».

Вскоре после Съезда народов Дагестана М. Магомедов потребовал принять меры по упорядочиванию работы органов власти и ликвидации наиболее одиозных явлений, раздражающих население. В частности, на заседании Совета безопасности РД президент поставил задачу борьбы с кортежами, мигалками, безномерными машинами с многочисленной охраной. Намечены отмена договоров МВД по РД по охране различных руководителей, проверки частных охранных структур, осуществляющих охрану госслужащих и глав муниципалитетов. Уже на следующий день министр ВД **А. Магомедов** подписал приказ об изменениях в структуре МВД. Например, махачкалинский ОМОН был переподчинен МВД республики. Также, как и ОБ ДПС ГИБДД (Махачкала), который фактически выполнял функции телохранителей мэра Махачкалы (осуществлял перекрытие трасс и т.д.). Министерству были переподчинены также Отдельный батальон конвойной службы милиции МВД по РД и Зональный центр кинологической службы МВД по РД (Черновик, 30.12.2010).

Однако, по данным, которыми располагает ПЦ «Мемориал», ситуация с соблюдением прав человека в Дагестане меняется медленно.

Один их характерных примеров – деятельность милиционеров, служащих в Кизилюртовском РОВД. В последнее время Правозащитный центр «Мемориал» неоднократно получал сигналы о грубых нарушениях прав человека в этом райотделе милиции. Сотрудники Правозащитного центра задокументировали случаи незаконных задержаний, кражи ценностей, избиений, пыток, совершенных предположительно сотрудниками ОВД «Кизилюртовский», нарушений прав задержанных в ИВС при ОВД г. Кизилюрта (незаконный отказ в передаче продуктов питания и одежды, пытки голодом), фальсификаций материалов уголовного дела, угроз и оскорблений в адрес адвокатов, оказание давления на потерпевших, пытающихся защитить свои права.

В начале февраля 2011 г. ПЦ «Мемориал» обратился в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, прокуратуру Республики Дагестан, к министру внутренних дел Республики Дагестан, уполномоченному по правам человека Республики Дагестан с

просьбой проверить все заявления о возможных преступлениях в отношении граждан, совершенные сотрудниками этого РОВД (www.memo.ru/2011/02/07/0702111.html).

Другой характерный пример – дело хасавюртовских милиционеров, избивших адвоката **Сапият Магомедову 17 июня 2010 г.** прямо на территории отделения милиции при попытке осуществления ею своих должностных обязанностей. Попытки добиться справедливости по прежнему наталкиваются на глухую стену корпоративной солидарности правоохранительных органов – милиции, прокуратуры, следственного комитета, суда. Уголовное дело, с большой задержкой возбужденное в отношении избивших адвоката сотрудников специальной огневой группы патрульно-постовой службы ОВД по г Хасавюрт (по ст.286 ч.3 «а» «превышение должностных полномочий» УК РФ), практически, не расследуется (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/12/m226968.htm).

Тяжело пока складывается расследование происшествия с еще одним адвокатом, о котором мы сообщали в прошлом бюллетене. **11 февраля 2011 г.** Советский районный суд Махачкалы вынес постановление, подтверждающее отказ прокуратуры в возбуждении уголовного дела в отношении прапорщика ФСКН **Магомеда Омарова. 7 сентября 2010 г.** Омаров грубо оттолкнул адвоката **Гюльнару Бамматову**, пытавшуюся пройти в управление ФСКН по служебным делам. В результате женщина, являющаяся инвалидом второй группы, упала, сильно ударившись головой о металлический бордюр, получила сотрясение мозга и была госпитализирована (*Кавказский узел, 18.2.2011*). По мнению **Константина Мудунова**, адвоката, представляющего в этом деле интересы Г. Бамматовой, расследование ее дела идет с грубыми нарушениями уголовно-процессуального законодательства: оно неоправданно затягивается; из дела исчезли ряд улик, не приобщены данные камер видеонаблюдения и т.д. Адвокат Бамматовой готовит обращение в Генпрокуратуру (*Кавказский узел, 18.2.2011*).

Между тем, в отдельных случаях жителям республики удастся добиться привлечения сотрудников милиции к ответственности. «Мемориал» следил за развитием событий, связанных с избиением 14-летнего подростка **Махмуда Ахмедова 20 июля прошлого года** в отделении внутренних дел с. *Хебда*. Сотрудники милиции обвинили его в мелкой краже и пытками добивались его признания.

Первоначально расследование инцидента пошло по самому абсурдному сценарию: обвинение было предъявлено... родителям избитого мальчика, якобы оклеветавших милиционеров в своей жалобе об избиении их сына. Однако осенью 2010 г. все же удалось добиться возбуждения уголовного дела в отношении четверых сотрудников ОВД *села Хебда Шамильского района Дагестана: Магомеда Магомедова, Гамзата Нурудинова, Шамиля Магомедова и Алиасхаба Нуручинова* по ч.2 ст. 286 (превышение должностных полномочий) УК РФ. В течение зимы, несмотря на противодействие расследование преступления продвигалось вперед. Весной предварительное следствие было завершено, дело передано в суд. Интересы семьи потерпевших представляют адвокаты, работающие по соглашению с Правозащитным центром «Мемориал», – **Баканай Гусейнова и Азиз Курбанов.**

В Дагестане продолжают задержания с нарушением Уголовно-Процессуального кодекса, а также исчезновения людей. Так, **22 января** в поселке *Шамхал Кировского района Махачкалы* сотрудники милиции без объяснения причин задержали двух братьев - **Абдурахмана и Магомеда Газиевых**. В их доме без предъявления ордера был произведен обыск. Со слов родственников задержанных стало известно, что братья состоят на учете в местном отделении милиции как приверженцы «ваххабизма». Братья Газиевы уже задерживались **18 мая 2010 г.** В тот раз три дня их содержали в РОВД без оформления процессуальных документов. Чтобы ввести дело Газиевых в правовое русло, потребовалось вмешательство в дело Газиевых правозащитников и вице-премьера правительства Дагестана **Ризвана Курбанова** (*Кавказский узел, 22.1.2011*).

Ранее, **12 января 2011 г.** в пос. *Красный Восход* исчезли двое местных жителей, **Ахмед Магомедович Ахмедов**, 1976 г.р., и **Осман Исаевич Османов**, 1983 г.р. Утром Осман пошел на работу, а Ахмед его сопровождал (Ахмед – инвалид 2-й группы, не работающий). Однако, до рынка, куда направлялись молодые люди, они не дошли. К вечеру 12 января выяснилось, что в то утро, кроме Ахмедова и Османова, исчезли еще два жителя пос. *Красный Восход*: братья **Исаевы**, **Магомедрасул Магомедович**, 1974 г.р., и **Мухтар Магомедович**, 1982 г.р. Они вышли из дома около 8.30 утра и «исчезли». Родственники обращались в Кизлярский РОВД, однако там им ответили, что в 12 января никого не задерживали.

В 18:00 братья Исаевы и Осман Османов вышли на связь с родственниками. Оказалось, что утром их задержали сотрудники ОВД и весь день продержали в отделе. Там же они видели Ахмеда Ахмедова в наручниках. Со слов молодых людей, Ахмедову «подкинули» пистолет. По их словам, их не били, однако сообщить родственникам о своем местонахождении не разрешили. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/01/m233169.htm).

Правозащитный центр «Мемориал» сообщал об исчезновении **8 декабря 2010 г.** в Дагестане жителя г. Кизилюрт **Заура Саибеговича Алибегова**, 1979 г.р. (<http://www.memo.ru/2010/12/10/1012103.html>). Алибегов – предприниматель, работал в магазине «Автоград» в Кизилюрте, занимался продажей запчастей для автомобилей. Вечером он позвонил домой жене и сказал, что вернется в обычное время, к 19:00. После этого Заур пропал (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/12/m226969.htm).

12 декабря после полудня труп Заура Алибегова был найден недалеко от села *Маджалис Кайтагского района Республики Дагестан*. Родственники рассказали, что его нашли чабаны, пасшие скот. На теле Заура – огнестрельные ранения в ноги, очевидные следы пыток, рана на голове, возможно, от падения. Рядом с местом, где обнаружено тело, находится 30-ти метровый мост. По всей видимости, тело было сброшено с этого моста (www.memo.ru/2010/12/13/1312103.html).

13 декабря по факту убийства Алибегова было возбуждено уголовное дело № 02141 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1. ст. 105 (убийство) УК РФ.

По сообщениям родственников убитого, примерно за полгода до похищения Заура Алибегова задерживали сотрудники милиции Кизилюрта, доставляли в РОВД, однако затем без объяснения причин задержания отпустили.

Другой житель Дагестана был убит **11 января 2011 г.** в пос. *Султанянгиюрт Кизилюртовского района*. **Шамиль Алиасхабов** 1982 г. был расстрелян из двух автомобилей на улице, утром. По данным свидетелей, вскоре после его выхода из мечети, по нему был открыт огонь трассирующими пулями. Одежда на нем загорелась. Прибывшие на место происшествия сотрудники милиции, объявили собравшимся людям, что взорвался смертник. Труп был выдан родственникам для захоронения. По их словам, следов взрыва на теле погибшего не оказалось. Друг погибшего и свидетель расстрела **Р. Курбаналиев** уверен, что «работники милиции нарочно выдают ложную информацию, скрывая хладнокровное убийство невинного человека». По мнению Рустама, причиной убийства Шамиля могла стать его принадлежность к салафитскому течению в исламе (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/02/m238546.htm).

15 февраля в с. *Малая Козыревка Кизлярского района* были задержаны двое братьев: **Магомед Микатов** 1987 г.р., **Шамиль Микатов**, 1988 г.р. и находившиеся у них дома гости: **Шапи Михабудинович Магомедов**, 1990 г.р. и **Магомед Загидович Яхьяев**, 1987 г.р. Отец братьев Микатовых **Микат Микатов** нашел их в Кизлярском РОВД. Через 16 часов из РОВД были отпущены его сын Шамиль и Магомед Яхьяев. Еще раньше выпустили Шапи Магомедова. По словам задержанных их избивали, ничего не объясняя, потом развели по разным кабинетам. Шамиль слышал голос брата Магомеда из соседнего кабинета, который говорил кому-то: «Убери то, что ты положил мне в

карман, побойся Аллаха!». По состоянию на 19 февраля Микату не сообщили, где находится сын, что с ним, в чем он обвиняется.

Опасаясь за жизнь сына, Микатов просит помочь найти сына: *«Шани говорил, что в РОВД г. Кизляра его так избивали, что не хотелось жить»* (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/02/m238545.htm).

5 февраля в Дербенте, примерно в 18: 00, на улице Приморская, 4, сотрудники МВД и ФСБ по РД провели совместную адресную проверку. В правоохранительные органы поступила информация о том, что в одной из квартир девятиэтажного дома якобы проживают три араба – члены НВФ. Через несколько часов после проведенных спецмероприятий милиционеры признались, что информация оказалась ложной, и исчезли так же неожиданно, как и появились. Однако на следующий день в городскую больницу с переломом ребра был доставлен житель этого дома **Шамсутдин Мирзоев**, 1974 года рождения. Подробности этой истории приводит издание «Черновик».

Травма Мирзоевым была получена в результате побоев омоновцами. Врачи сделали ему обезболивающие уколы и отправили домой. **Ильяс Султанов** – сосед Мирзоева – рассказал журналисту газеты, как на себе испытал все «прелести» подобной профилактики силовиков: *«В тот день, в 6 часов вечера, мы с женой и полторагодовалой дочкой **Аишей** сели ужинать. Вдруг послышался какой-то шум. Я выглянул в окно и увидел, как грузовики с железными будками на кузове и БТРы окружают наш дом. Вскоре мне позвонил Марат – хозяин нашей квартиры. Он спросил, кто еще, кроме меня, находится в квартире? Я ответил, что жена и дочка, больше никого. Потом другой голос, представившись работником, приказал нам в трубку: «Заприте двери и никому не открывайте и включите везде свет, чтобы снайперы могли вас видеть!» Я стал возмущаться и кричать, что у меня малолетний ребенок и чтобы нас срочно эвакуировали, но они нас даже не слышали. Потом мы подбежали к двери, она не открывалась. Снаружи ее обложили какими-то мешками. А глазок, видимо, тоже чем-то заляпали, потому что ничего не было видно. Так нас продержали в заложниках до 22 часов, с открытыми окнами и малолетней дочерью на руках. Снова зазвонил телефон, тот же голос «сотрудника» приказал нам: «Идите в спальню, садитесь и смотрите на камеру!» Потом с седьмого этажа спустили видеокамеру. Мы сидели молча, позировали. Снова голос в трубке предупредил нас: «Сейчас войдет хозяин квартиры, а вы сидите молча». Спустя несколько минут дверь открылась, и вошел Марат. На голове у него была каска с вмонтированной видеокамерой. Он обошел все комнаты и закричал, что здесь больше никого нет, а ему в ответ: «В шкафах посмотри!» Когда и там никого не оказалось, в квартиру вошли люди в черной одежде и вывели меня в соседнюю квартиру. Там они поставили меня на колени и стали кричать, что я похож на араба. Потом они поняли, что тех, кого они ищут, здесь нет, и отпустили меня. И только когда я подошел к своей жене с ребенком, кто-то из сотрудников бросил нам в лицо: «Благодарите Бога, что у вас малолетний ребенок, обычно спецоперации у нас так не заканчиваются».*

Мирзоев и Султановы не единственные обитатели злополучного дома, которые пострадали от действий силовиков. Как рассказывали остальные жильцы, в тот день их всех вывели на улицу, а тех, кто предъявлял претензии, избивали. Аиша до сих пор вздрагивает и плачет при виде незнакомых людей. А в понедельник на совещании в городской администрации первый замглавы города **Тажетдин Султанов** призвал правоохранительные органы объяснить жильцам дома, что эти мероприятия проводятся для их же блага. Но почему-то чиновнику даже в голову не пришло призвать к ответственности тех, по чьей вине пострадали люди (Черновик, 10.2.2011).

В заключение раздела приведем еще один характерный пример деятельности дагестанских правоохранительных органов, уже не связанный с правозащитной тематикой, но тоже ярко характеризующий качество их работы. **31 января 2011 г.** поступило сообщение об обнаружении на Ирганайской ГЭС двух взрывных устройств, состоявших из тротиловых шашек, пластида, алюминиевой пудры и электродетонаторов.

Можно было бы отметить профессионализм правоохранителей, если бы не горькая ирония: судя по всему, взрывчатки пролежали на территории ГЭС незамеченными... с **7 сентября прошлого года**, когда на станции состоялся теракт, после которого было обнаружено еще несколько не сработавших взрывных устройств (*Кавказский узел*, 1.2.2011).

6. В Чечне людей выбрасывают на улицу

2011 год объявлен в Чечне годом *города Аргуна и Наурского района*. Здесь разворачиваются очередные грандиозные стройки. Город Аргун, расположен всего в восьми километрах от *Грозного* и связывает равнинную и горную части Чечни между собой, а также Чечню с Дагестаном. Теперь Аргуну властями республики ему определено превратиться в город-спутник Грозного, ничем не уступающим столице Чечни ни по архитектурным изыскам, ни по дорожно-транспортной инфраструктуре. Принято решение в корне перестроить центр города, а также расширить его узкие улицы до шести полос на основных магистралях, ведущих в Грозный, Махачкалу и Ведено. Уже в начале января 2011 г. глава республики заложил первый камень в комплекс высотных зданий в центре города. Грандиозная стройка началась (*Вести.Ру*, 15.1.2011).

Но, как часто бывает в современной Чечне (как, впрочем, и в остальной России), благородная цель сделать свой край самым красивым субъектом федерации в России мало соотнобразуется с правами и интересами простых жителей республики, к своему несчастью оказавшимися на пути великой стройки.

Реконструкция Аргуна повлекла за собой цепные выселения, как в самом Аргуне, так и в Грозном. Под ударом оказались самые бесправные и обездоленные категории населения — беженцы, которых и без того, с **1999 г.** перегоняют с места на место.

Все началось с того, что часть жилых кварталов в Аргуне в **ноябре 2010 г.** было решено снести в связи с планами постройки мечети и делового центра. Шестьдесят с лишним домов по улице Шоссейной были снесены (для освобождения места под строительство комплекса высотных зданий «Аргун-Сити») без единого судебного постановления, то есть в нарушение Жилищного кодекса РФ. Владельцы только что отремонтированных или построенных заново домов подчинились безропотно. По данным *Новой газеты*, каждой семье был предложен выбор: или компенсация в размере 3,5 млн рублей, или строительство коттеджа на новом месте. Компенсацию давали налом в обмен на техпаспорт дома. Тех, кто будет ждать строительства нового дома, решено было временно вселить в многоквартирные дома по улице *Кадырова, 111*, и по улице *Титова, 9а*. В **2007 г.** в эти два дома в торжественной обстановке вселили внутримещенных лиц, оставшихся в результате войны без жилья. Ключи от квартир вручались в торжественной обстановке, в присутствии депутата Госдумы РФ **Адама Делимханова** и министра строительства **Ахмеда Гехаева**. Церемонию показывали по местному телевидению. Глава администрации г. Аргун заключил с новыми жильцами стандартные договоры социального найма. Жильцы соблюдали все условия договоров, выселять их не было оснований.

Между тем, **14 января 2011 г.** всем жителям двух торжественно заселённых домов было предложено спуститься во двор, где им объявили, что у них есть 48 часов на то, чтобы собрать свои вещи и покинуть квартиры. На собрании присутствовали главы администраций районов г. Грозный и заместитель главы администрации г. Аргун.

При этом людям объяснили, что их развезут по общежитиям Грозного.

Около сорока жительниц, выселяемых из домов попытались встретиться с главой республики Рамзаном Кадыровым, для чего ездили в его родовое село *Хоси-Юрт (Центрой)*, а затем — с членами правительства ЧР в Грозном. В обоих случаях они были встречены очень грубо, мужчины, в том числе заместитель председателя правительства ЧР по силовому блоку **Магомед Даудов** говорили с пожилыми женщинами в оскорбительной форме. К главе республики пробиться им не удалось.

В Грозном, куда решено переселить жителей выселяемых в Аргуне домов, продолжают функционировать несколько плохо приспособленных для жилья, в которых живут внутриперемещенные лица. Здесь, в отличие от других регионов России, жителей не зарегистрировали по месту жительства, оставив им сельскую регистрацию. Теперь, когда в связи с выселениями в Аргуне понадобилась жилплощадь, власти Чечни воспользовались отсутствием постоянной регистрации у части жильцов. **14 января 2011 г.**, в 19:00 в общежитие, расположенное в *г. Грозном на ул. Маяковского, 119*, пришли вооружённые люди в камуфлированной форме и потребовали, чтобы жильцы освободили занимаемые ими комнаты. Это общежитие, также как и другие на территории Чечни, в 2007 г. было лишено статуса пункта временного размещения и из оперативного управления УФМС России по Чеченской Республике они были переданы в пользование администраций районов по территориальности для создания общежитий. Из 100 семей, проживающих в общежитии по ул. Маяковского, 119, 96 так и не были зарегистрированы в нем, как это делается в других регионах России, а сохранили регистрацию по старому месту жительства в сельской местности. Именно эти 96 семей, по словам жильцов общежития, и стали жертвами очередного выселения (www.memo.ru/2011/01/18/1801111.html).

На время необычно сильных для здешних мест морозов выселение приостановилось, однако, с наступлением более или менее теплой погоды, продолжилось вновь (www2.memo.ru/d/2337.html).

Выселения-вселения происходят и в других общежитиях Грозного. По данным «Мемориала», в общежитие, расположенное на *ул. Сайханова-Тобольского в Октябрьском районе Грозного*, были заселены 23 семьи, а выселены 5 семей; готовится выселение ещё 9 семей. В этом общежитии живёт 43 семьи из различных сельских районов. Они также находятся под угрозой выселения.

Из общежития в *д. 17 на ул. Новаторов (Старопромысловский район Грозного)* выселили одну семью из Гудермесского района. Всего в общежитии около 100 семей, сколько из них с сельской регистрацией, установить не удалось. В общежитие заселено 6 новых семей.

В общежитии в *д. 4 на ул. Выборгская (пос. Черноречье Заводского района)* проживает 66 семей с сельской регистрацией, и все они внесены в списки на выселение. Некоторые выселенные не уходят из общежития, а остаются на улице около него. В общежитие поселили 23 новых семьи.

Жителям Чечни с сельской регистрацией представители властей, ничего не давая взамен, предлагают отправляться по месту прописки, прося помощи у родственников и глав администраций. Но главы администраций их родных сельских районов часто ничем помочь не могут и предлагают самим решать проблемы с обустройством. В такой ситуации оказалась пожилая семейная пара **Шакаровых**. У них погибло трое сыновей, а выживший осуждён и отбывает наказание. Дом, расположенный в *с. Хатуни Веденского района*, со слов **Вахи Ахметовича Шакарова**, 1941 г.р., разрушен. Глава администрации с. Хатуни не в состоянии обеспечить, хотя бы временным жильём семью Шакаровых, но при этом тоже требует, чтобы Шакаровы покинули общежитие в Грозном.

По-другому к решению проблем отселяемых подошёл глава администрации *с. Дышне-Ведено*, у которого также не было свободного помещения, для поселения двух семей (**братьев Гайрбековых**) из его села. Он забрал их к себе домой. Один из братьев Гайрбековых инвалид, он не может ходить, так как у него перелом позвоночника, полученный при ДТП.

Процесс выселения сопровождала своеобразная пропагандистская кампания: многие представители власти, начиная комендантами общежитий и заканчивая президентом Чеченской Республики, повторяют как мантру, что выселению подлежат не честные жильцы, а некие «мошенники», которые поселились в общежитиях нечестным путем.

На вопросы правозащитников, каким образом у них в общежитиях поселяются мошенники, ответов нет. **17 января** на интервью программе «Вести» на государственном телеканале «Вайнах» глава республики Р. Кадыров заявил о жителях Аргуна, «90% людей, которые там живут, это люди, не желающие жить...», имея в виду то, что они не склонны к патриотизму, который ранее, якобы, проявили коренные жители города, сами, якобы, «с удовольствием» передавшие земли предков под расширение улицы и закладку парка, добровольно, просто «чтобы красиво было». Кадыров предлагает выселяемым женщинам с детьми расселиться у родственников: «У неё нет брата, нет отца? Нет дяди, наконец?! Как они позволили женщине мыкаться без крова?»

В ситуацию с разъяснениями вмешался и уполномоченный по правам человека в ЧР **Н. Нухажиев**. В привычной ему манере безудержной критики в адрес нелояльных ему правозащитников и столь же безудержной поддержки руководства республики, Нухажиев обвинил правозащитников в передергивании фактов, незнании чеченского менталитета, который «никогда не допустят, чтобы семьи ночевали на улице», упомянул зачем-то о томлящихся на территории России чеченцев, неопознанных после двух войн останках, оскорбительно низкой компенсации выселенным в 1944 г. жителям ЧИАССР и т. п., как будто ПЦ «Мемориал» несет за это ответственность. В тоже время, он признал, что во время переселений этих людей были перегибы, однако, в целом, по его утверждению, «ни одна семья не выброшена на улицу». Следуя общему посылу главы республики, Нухажиев не мог не охарактеризовать жителей общежитий «иждивенческо-паразитическую прослойку людей, которые убеждены, что власть обязана удовлетворить все их потребности» (ИА Грозный-Информ, 2.2.2011).

Как заявил Нухажиев, по его предложению «сотрудники его аппарата совместно с представителями общественных организаций республики проверили общежития г. Грозного», о которых сообщалось в информации ПЦ «Мемориал». По словам Нухажиева, информация о том, что людей из общежитий выселяют на улицу, не подтвердилась. В тоже время, в ходе проверки было установлено, что из общежитий г. Грозного «были переселены лишь зарегистрированные в сельских районах жители». Но «в беседах с правозащитниками никто из них не подтвердил, что их "выгоняют на улицу"». Главы сельских администраций, по словам Нухажиева, занимаются их обустройством, «обеспечивая жильем или оплачивая съемные квартиры» (ИА Грозный-Информ, 3.2.2011).

3 февраля председатель ПЦ «Мемориал» **Олег Орлов** и член Совета ПЦ «Мемориал» **Светлана Ганнушкина** провели в Независимом пресс-центре в Москве пресс-конференцию, на котором изложили журналистам злоключения переселяемых и выселяемых чеченских семей. По мнению правозащитников, решить вопрос в правовом поле на территории Чечни невозможно. С. Ганнушкина привела пример. «Мой собеседник в Следственном комитете посидел над принесенным ему заявлением (выселенных людей – ПЦ «Мемориал») и сказал: «Хотите, я расскажу, что будет дальше? Дальше они придут и откажутся от своего заявления». «Почему?» — спрашиваю я. А мне отвечают: «А потому что к ним ночью придут и скажут это сделать» (www.memo.ru/2011/02/03/0302111.htm#_Toc123). Ранее, **1 февраля 2011 г.** С. Ганнушкина имела возможность донести суть проблемы лично президенту РФ **Д. Медведеву** на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека. Ганнушкина передала письмо от выселенных жителей Чечне и собранные правозащитниками материалы (Стенограмму выступления С. Ганнушкиной на Совете см.: <http://www.kremlin.ru/transcripts/10194>).

Вскоре после выступления С. Ганнушкиной перед президентом РФ и пресс-конференции правозащитников в Москве, ситуация в Чечне существенно изменилась. Стало известно, что судьба большинства семей, переселенных из квартир в Аргуне в общежития Грозного, в целом счастливо устроена. В СМИ ЧР появилась информация, что **7 февраля** 16 семьям и **17 февраля** 60 семьям – бывшим жителям д. 111 на ул. Кадырова и д. 9А на ул. Титова в Аргуне – выделены квартиры. Сотрудники ПЦ «Мемориал», встречавшиеся с

людьми, информацию подтвердили. Квартиры приобретались на деньги благотворительного фонда им. Ахмад-Хаджи Кадырова в различных районах г. Грозного, преимущественно в *Заводском* и *Старопромысловском* районах, так как здесь жилье дешевле, а чиновникам нужно было уложиться в выделенную сумму. Некоторым семьям предлагалось на выбор несколько квартир, а некоторым – фиксированная сумма, на которую они приобретали жилье на свой выбор. Правда, ряд переселенцев выразили недовольство состоянием квартир или несоответствием их площади составу семьи. По состоянию на середину марта 2011 г. Часть семей уже покинули общежития в Грозном, часть ожидает заселения в новые квартиры.

После в громкого вмешательства правозащитников в проблему жителей Аргуна и и обитателей грозненских общежитий и в целом удачного разрешения их судьбы, многим в республике (как и самим правозащитникам) показалось, что эпопея выселений жителей с сельской пропиской из городских общежитий было приостановлено. Поскольку выселение из общежитий происходило с целью освобождения помещений для жителей двух аргунских домов на улицах Кадырова и Титова, а теперь им дают постоянное жильё, казалось, выселение из общежитий потеряло актуальность (www.memo.ru/2011/03/11/1103112.html). Однако, весной 2011 г. выселения продолжились уже под другими предлогами: стало известно, что в марте и апреле предписания о срочном освобождении жилых помещений получили жильцы еще двух общежитий по ул. Дудаева, д.15/4, Октябрьского района г. Грозный и ул. Дёповская 76 в г. Гудермес.

Итак, правоохранительные органы бездействуют, закон молчит, люди разъезжаются по родственникам, так и не дождавшись государственной помощи. Глава республики убежден, что у каждого бездомного есть готовый и обязанный принять его родственник. Так решается в Чечне проблема ВПЛ, наличие которых постоянно напоминает о недавней войне. Убрать их с глаз долой, не видеть их слез и можно самому поверить в картину всеобщего процветания и благоденствия.

7. Новые решения Европейского суда по правам человека

В течение зимы 2010 – 2011 гг. Европейский суд по правам человека вынес десять решений по делам о нарушении прав человека на Северном Кавказе. Удовлетворены жалобы 68 заявителей, все – жители Чеченской Республики. В семи случаях интересы заявителей представляла неправительственная организация «Правовая инициатива по России», в двух (Абуева против России и Гисаев против России) – юристы ПЦ «Мемориал» совместно с юристами Европейского центра защиты прав человека (ЕНРАС) и в одном (Таймусхановы против России) – юрист ПЦ «Мемориал» Докка Ицлаев. Следует отметить, что 20 января 2011 г. Европейский суд вынес решение по жалобе сотрудника ПЦ «Мемориал», грозненца Ахмеда Гисаева, осенью 2003 г. подвергнутого похищению сотрудниками силовых структур и пыткам.

Общая сумма компенсаций по решениям ЕСПЧ зимой 2010 – 2011 гг. составила беспрецедентную сумму: за моральный вред – **2 305 000 евро**, за материальный вред – **59 000 евро**, за возмещение судебных издержек – **42 873 евро**. Только по одному из дел – «Абуева и другие против России» суд Европейский суд назначил штраф за моральный ущерб в размере **1 700 000 евро**. Нельзя не отметить, что суммы компенсаций, назначаемых Европейским судом в последние месяцы существенно выросли. Если ранее, за каждого признанного погибшим по вине Российской Федерации человека, Суд назначал выплаты в размере **30 000 – 35 000 евро**, то теперь стандартный размер выплат вырос до **60 000 – 65 000 евро**.

Всего, начиная с февраля 2005 г. вынесено **161 судебное решение** по делам о нарушении прав человека в зоне вооруженного конфликта на Северном Кавказе.

Россия по-прежнему остается лидером по числу обращений в Европейский суд. Об этом свидетельствуют данные ежегодного итогового доклада, который опубликован на

сайте Суда (http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/F2735259-F638-4E83-82DF-AAC7E934A1D6/0/Annual_Report2010January2011prov2.pdf). К концу 2010 г. число обращений из России составило 28,9% всех дел, поступивших в суд. На втором месте - Турция, на третьем - Румыния. Правда, число жалоб из России по сравнению с прошлым годом и не выросло. Большую часть обращений суд отклоняет как неприемлемые. По существу против России в прошлом году было вынесено 204 решения. На 50 больше суд прекратил в связи с мировыми соглашениями или отказами от требований. В 2010 г. в России вступил в силу закон о праве граждан на компенсацию за неисполнение судебных решений и волокиту. Прежде такие дела составляли до 30% всех рассматриваемых ЕСПЧ жалоб из России. Можно предполагать, что в связи с этим число жалоб из России, рассматриваемых в ЕСПЧ, теперь сократится (*Ведомости*, 28.1.2011).

Между тем, **26 января 2011 г.** Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) вынесла специальную резолюцию по исполнению решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) в девяти странах Совета Европы. Россия в ней упоминается в контексте «*хронического неисполнения решений национальных судов, фактов гибели людей и жестокого обращения со стороны правоохранительных органов, незаконного содержания под стражей и чрезмерных сроков предварительного заключения*». Существующая проблема, по мнению Ассамблеи, носит системный характер. Обеспокоенность ПАСЕ также вызывает и незаконное содержание под стражей. Ассамблея в своем документе вновь выразила озабоченность действиями силовых структур в Чечне. «*Наибольшую озабоченность вызывают серьезные и неоднократные нарушения прав человека в этом регионе*», - говорится в резолюции. Российская делегация в ПАСЕ в целом согласилась с положениями резолюции, но назвала ее «*излишне критичной*» (*РИА Новости*, 26.1.2011, *ИА Росбалт*, 26.1.2011).

Абуева и другие против России (решение вынесено 29 декабря 2011 г.)

Заявители – 29 жителей с. *Катыр-Юрт*, Чеченская Республика.

Заявители – жертвы и родственники погибших во время неизбирательного обстрела Катыр-Юрта в период с **4 по 7 февраля 2000 г.** федеральными войсками, в результате которой десятки мирных жителей погибли и десятки получили ранения различной степени тяжести. По событиям в селе Катыр-Юрт в *феврале 2005 г.* Европейский Суд вынес решение по жалобе «**Исаева против России**» (*жалоба № 57950/00*, <http://www.memo.ru/hr/news/ecdec.htm>). Это было одно из первых решений ЕСПЧ по жалобам о нарушениях прав человека в зоне вооруженного конфликта на Северном Кавказе.

В *феврале 2000 г.* в Катыр-Юрте жило около 25 тыс. человек. **4 февраля 2000 г.** в село вошла большая группа чеченских боевиков. Жители не были уведомлены о готовящейся военной операции по их ликвидации. Не создав предварительно безопасных коридоров для выхода местных жителей, российские военные начали военную операцию по уничтожению боевиков, нанося ракетно-бомбовые удары. Обе дороги, ведущие из Катыр-Юрта, контролировались военными блокпостами, причем один из блокпостов был закрыт для выхода жителей. Таким образом, эвакуация местных жителей была сильно затруднена. Обстрел Катыр-Юрта продолжался до **7 февраля**. Руководили группировкой, планировали и осуществляли операцию генералы **Владимир Шаманов** и **Яков Недобитко**.

16 сентября 2000 г. прокуратура Ачхой-Мартановского района возбудила уголовное дело по факту массовой гибели людей при бомбардировке Катыр-Юрта. Заявители были признаны потерпевшими. Однако в *марте 2002 г.* военная прокуратура прекратила уголовное дело. В постановлении она ссылалась на доклад военного эксперта от 2002 г., в котором действия российского военного командования были признаны крайне необходимыми и соответствующими законодательству. Заявители не были уведомлены об этом решении вплоть до **2005 г.** В **2005 г.**, после вынесения Европейским

Судом постановления по делу «Исаева против России», уголовное расследование по делу о бомбардировке Катыр-Юрта было возобновлено, но в **2007 г.** вновь было закрыто по тем же основаниям, что и в **2002 г.**

Европейский Суд установил нарушение Российской Федерацией ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (в ее материальном и процессуальном аспекте), а также указал на отсутствие у заявителей эффективных средств правовой защиты. Важно отметить, что в своем постановлении Европейский Суд в порядке ст. 46 Конвенции прямо указал Российской Федерации провести новое уголовное расследование по факту событий **4-7 февраля 2000 г.**

Заявителям присуждено **1 700 000 евро** в качестве компенсации морального вреда, а также **2 266 евро** за судебные расходы (www.memo.ru/2010/12/04/0412101.htm; см. также: *Новая газета*, 6.12.2010; *Грани.Ру*, 6.12.2010; *Новая газета*, 21.2.2000).

Джабраилова и Джабраилова против России, (решение вынесено 2 декабря 2010 г.)

Заявители – жительницы *с. Новый Центрой, Чеченская Республика*.

Ночью 19 февраля 2003 г. около 30 российских военнослужащих похитили **Ису Айтамирова** из дома его тети в селе Новый Центрой. Они посадили Ису в БТР и уехали. С тех пор его никто не видел. Расследование по факту его исчезновения оказалось безрезультатным.

Согласно решению Суда, российские власти нарушили ряд статей европейской Конвенции о защите прав человека, в частности, статью 2 (право на жизнь), 3 (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты).

Присуждено: за моральный вред - **65 000 евро** в целом на всех, за материальный ущерб - **9 000 евро** в целом на всех, за судебные издержки - **5 500 евро**.

Таймухановы против России (решение вынесено 16 декабря 2010 г.)

Заявители – трое жителей Чеченской Республики.

Утром **30 декабря 2002 г.** **Руслан Таймуханов**, его мать и еще один человек (его имя Судом не раскрывается) ехали домой. На блокпосту около *села Старые Атаги*, в котором федеральными силами проводилась зачистка, военнослужащие остановили машину. Людям приказали выйти из машины, затем их посадили в микроавтобус и увезли в сторону Грозного. По дороге мать Руслана и второго пассажира высадили. Руслан остался в машине. С тех пор он бесследно исчез. Расследование его исчезновения не привело ни к каким результатам.

Согласно решению Суда, российские власти нарушили ряд статей европейской Конвенции о защите прав человека, в частности, статью 2 (право на жизнь), 3 (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты).

Присуждено: за моральный вред - **65 000 евро** в целом на всех, за материальный ущерб - **6 000 евро** в целом, за судебные издержки - **4 000 евро**.

Тумаева и другие против России (решение вынесено 16 декабря 2010 г.)

Заявители – шесть жителей *с. Валерик, Чеченская Республика*.

В ночь с **18 на 19 сентября 2004 г.** в селе Валерик проводилась масштабная спецоперация с участием военнослужащих федеральных сил и подразделений чеченской милиции. В **2 часа ночи 19 сентября 2004 г.** около 20 вооруженных людей ворвались в дом **Тумаевых**. Они задержали **Шамхана Тумаева**, посадили его в машину УАЗ и увезли. С тех пор Шамхан пропал без вести. Расследование его похищения не принесло ощутимых результатов.

Согласно решению Суда, российские власти нарушили ряд статей европейской Конвенции о защите прав человека, в частности, статью 2 (право на жизнь), 3 (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты).

Присуждено: за моральный вред - **60 000 евро** в целом на всех, за материальный ущерб - **11 000 евро** в целом, за судебные издержки - **2 500 евро**.

Малика Джамаева и другие против России (решение вынесено 21 декабря 2010 г.)

Заявители – четверо жителей *с. Катыр-Юрт, Чеченская Республика*.

Хамид Мукаев был похищен российскими военнослужащими из собственного дома в селе Катыр-Юрт в ходе спецоперации в сентябре 2004 г. Расследование исчезновения Хамида было безрезультатным.

Согласно решению Суда, российские власти нарушили ряд статей европейской Конвенции о защите прав человека, в частности, статью 2 (право на жизнь), 3 (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты).

Присуждено: за моральный вред - **60 000 евро** в целом на всех, за материальный ущерб - **6 000 евро**, за судебные издержки - **7 500 евро**.

Удаева и Юсупова против России (решение вынесено 21 декабря 2010 г.)

Заявители – жители *с. Урус-Мартан, Чеченская Республика*.

Днем **17 октября 2000 г.** **Али Удаев** и **Рамзан Юсупов** шли пешком из школы на окраине *Урус-Мартана*. Свидетели видели мальчиков прогуливающимися по дороге между кладбищем и полем. Вскоре после этого брат Рамзана видел взрыв недалеко от кладбища. Другие свидетели видели и слышали, как выстрелил российский танк. Тела Али и Рамзана были обнаружены на месте взрыва. Расследование по факту их смерти не принесло никаких результатов.

Суд установил нарушение Российской Федерацией статьи 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на жизнь).

Присуждено: за моральный вред - **60 000 евро** в целом на всех, за судебные издержки - **4 000 евро**.

Гисаев против России (решение вынесено 20 января 2011 г.)

Заявитель – житель *г. Грозный, Чеченская Республика*.

Ахмед Гисаев был похищен **23 октября 2003 г.** из своего дома в Грозном российскими военными. Ахмед был доставлен в «секретную тюрьму» – незаконное место содержания, где его две недели жестоко пытали, чтобы получить информацию о чеченских боевиках. Ахмеда освободили **7 ноября 2003 г.**, после того, как его родственники заплатили выкуп (подробнее см.: www.memo.ru/hr/news/gisaev.htm).

Суд признал, что Ахмеда Гисаева пытали представители властей РФ. Тем самым Суд констатировал наиболее тяжкое из возможных нарушений статьи 3 (запрещение пыток) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Власти РФ отказались предоставить Суду копии материалов уголовного дела, сославшись на секретность сведений о военных операциях, а утверждение правительства РФ о том, что было проведено эффективное расследование, не было подкреплено никакими доказательствами. Суд установил нарушение статьи 3 в процессуальной части (факт пыток не был расследован должным образом).

Российские власти нарушили также статью 2 (право на жизнь), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты).

Жалоба была подана в Европейский суд **19 апреля 2004 г.** правозащитным центром «Мемориал» (Москва) и Европейским центром защиты прав человека (EHRAC, Лондон).

На национальном уровне исчерпанием средств правовой защиты занимался юрист **Иса Гандаров**, сотрудник ПЦ «Мемориал» в Ингушетии.

С лета 2008 г. Ахмед Гисаев работал в представительстве ПЦ «Мемориал» в Грозном. Вместе с **Натальей Эстемировой** он занимался расследованием преступлений, совершенных сотрудниками силовых структур (например, делом о похищении **Апти Зайналова** – см.: www.memo.ru/2010/06/25/250620101.htm#_Toc264640914). Вскоре после убийства 15 июля 2009 г. Н. Эстемировой вооруженные люди стали демонстративно следить за Ахмедом и угрожать ему (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/08/m172821.htm).

По настоянию ПЦ «Мемориал» Гисаев с женой и ребенком выехал за пределы России.

Присуждено: за моральный вред - **55 000 евро**, за судебные издержки - **1 957 евро**.

Дударовы против России, (решение вынесено 10 февраля 2011 г.)

Заявители – двое жителей с. *Кень-Юрт, Чеченская Республика*.

В ночь с 17 на 18 ноября 2002 г. группа вооруженных людей в масках и камуфляжной форме на бронетехнике подъехала к дому Дударовых в селе Кень-Юрт. Они задержали сына заявителей **Магомеда Дударова**, 1979 г.р., посадили в одну из машин и увезли. С тех пор он считается попавшим без вести. Следствие по этому делу не дало никаких результатов.

Согласно решению Суда, российские власти нарушили ряд статей европейской Конвенции о защите прав человека, в частности, статью 2 (право на жизнь), 3 (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты).

Присуждено: за моральный вред - **60 000 евро** обоим заявителям совместно, за судебные издержки - **4 000 евро**.

Насухановы против России (решение вынесено 20 декабря 2010 г.)

Заявители – шестеро жителей с. *Первомайское, Чеченская Республика*.

С период с 14 по 18 февраля 2002 г. российские федеральные силы проводили спецоперацию по «зачистке» села *Старые Атаги*. Утром 14 февраля три брата: **Мовсар, Мовлади и Ваха Насухановы** были задержаны военнослужащими в своем доме в Старых Атагах. На следующий день их отец узнал, что их доставили в фильтрационный пункт, расположенный на территории птичника и мельницы. Ваха вернулся домой 16 февраля 2002 г. А 20 февраля обгоревшие останки тел Мовсара и Мовлади были найдены в селе *Мескер-Юрт*. Расследование дела российскими правоохранительными органами не принесло никаких результатов.

Согласно решению Суда, российские власти нарушили ряд статей европейской Конвенции о защите прав человека, в частности, статью 2 (право на жизнь), 3 (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты).

Присуждено: за моральный ущерб - по **25 000 евро** первому и второму заявителю (**З.Д. Насухановой, М.Д. Касумову**) и по **2 500 евро** каждому из четверых остальных; за материальный ущерб – **2 000 евро** первому и второму заявителям совместно; за суденые издержки – **3 650 евро**.

Хакиева, Темиргериева и другие против России, (решение вынесено 17 февраля 2011 г.)

Заявители – 14 жителей г. *Грозный, Чеченская Республика*.

В августе и декабре 2002 г. жители Грозного **Лемма Хакиев** и **Мусса Темиргериев** были задержаны вооруженными людьми в камуфляже и, по данным истцов, были доставлены в разные воинские части города. Сразу после задержания их родные

обратились к властям, заявив об их исчезновении. Были заведены уголовные дела. Однако до сих пор оба расследования не дали никаких результатов, судьба Хакиева и Темиргериева неизвестна. Российские власти не предоставили по запросу Суда материалы уголовных дел, однако прислали информацию о безуспешных поисках пропавших. Суд изучил обстоятельства дела и постановил, что похищенных можно считать погибшими в результате задержания военными.

Согласно решению суда, российские власти нарушили ряд статей европейской Конвенции о защите прав человека, в частности, статью 2 (право на жизнь), 3 (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты).

Присуждено: за моральный вред - **120 000 евро**; за материальный вред – **25 000 евро**; за судебные издержки – **7 500 евро**.